Годъ V. **Воскресенье, 7 октября 1928 года.** **№ 41.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается одиннадцатое безплатное приложеніе: „Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону".

Объявленіе.

Настоящимъ доводится до свѣдѣнія Всечестного Православнаго Духовенства, что 24 сентября по ст. стилю въ нед. 18 по Пятидесятницѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Симономъ, Епископомъ Кременецкимъ, имѣетъ быть совершено освященіе храма на Бѣлевскихъ хуторахъ Ров. у. на Волыни, на мѣстѣ чудеснаго обновленія иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ". Строительный Комитетъ покорнѣйше проситъ Всечестное Духовенство оповѣстить объ этомъ своихъ прихожанъ и организовать крестный ходъ на торжество освященія.

Жел. дор. ст. Клевань, а оттуда около 10 верстъ.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Рыбная ловля.

На Галилейскомъ морѣ тишина: не дышитъ вѣтерокъ, не колыхнетъ волна. Лишь рыбаки у берега отлогаго полощутъ свои сѣти.

Два челнока стоятъ, какъ сонные, на глади водяной, не бѣлѣетъ парусъ въ дали голубой.

Но вотъ какой то шумъ пронесся вдругъ, — какъ будто бы морской прибой далекій или дальній громъ. То—шла толпа народная по берегу и разливалася она и колыхалась, будто океанъ.

Учитель жизни — Назорей въ кругу людей науку новую для человѣчества даетъ,—толпа тѣснитъ Его, толпа за Нимъ идетъ.

Вотъ всѣ подходятъ къ рыбакамъ. Господь увидѣлъ лодку Симона-Петра, которая при берегѣ одна въ бездѣйствіи стояла, и сѣлъ въ нее и, нѣсколько отплывши, продолжалъ учить народъ изъ этой лодки.

Весь берегъ, затаивъ дыханіе свое, старается не проронить ни слова. И устъ Христовыхъ голосъ, какъ родникъ живой, на почву жаждущихъ сердецъ евангельскую благодатную живую влагу льетъ.

Но вотъ окончена бесѣда, а зачарованный ею народъ—не шелохнетъ. Христосъ приказываетъ рыбакамъ „пойти во глубину" и кинуть неводъ тамъ. Въ отвѣтъ Ему рыбакъ, хозяинъ челнока, сказалъ, что до разсвѣта самаго здѣсь нарочно закидывалъ онъ сѣть. Но всѣ его труды напрасны: рыбы нѣтъ. Однако жъ, на слова пророка полагаясь, кинетъ снова въ море неводъ свой. Сказалъ — и сдѣлалъ; чудо совершилось: мрежи полны рыбой. Силы нѣтъ у рыбаковъ самимъ тащить огромнѣйшій уловъ. Вотъ знаками товарищей къ себѣ зовутъ, и вмѣстѣ, общими стараньями, втянули неводъ, рвавшійся отъ массы рыбы, бывшей въ немъ, на лодки. Высыпали рыбу, и челны отъ тяжести ея едва не затонули.

Тогда то галилейскій рыболовъ, всю жизнь проведшій на волнахъ Генисаретскихъ и не видавшій отродясь подобнаго богатаго улова, чудомъ пораженный Симонъ-Петръ упалъ предъ Іисусомъ на колѣни и, прикасаясь головой сѣдой своей къ Его ногамъ, такъ лепеталъ: „О Господи! Уйди, уйди же отъ меня: я—грѣшный мужъ! Я—недостойный грѣшникъ!"

Такой же точно ужасъ охватилъ и прочихъ бывшихъ въ лодкахъ и Іакова и Іоанна, Заведеевыхъ сыновъ, которые были товарищами Симона по рыбной ловлѣ.

А Іисусъ спокойнымъ голосомъ сказалъ Петру: „Не бойся: будешь ты ловить отселѣ человѣковъ"!

И вытащили рыбаки на берегъ сѣти, челноки свои, наполненные рыбой, и здѣсь оставили уловъ—свое богатство все—и вслѣдъ Христа, со всѣмъ народомъ, въ новое невѣдомое море, море жизни, полной треволненій, не задумавшись пошли.

* * *

Нашъ Господи! Зовешь Ты нынѣ многихъ насъ на ловлю Твою новую разумной рыбы — душъ людскихъ. Мы знаемъ: чудомъ Своимъ Божьимъ Самъ Ты уловлялъ и уловляешь въ царство Твое человѣческія души. Намъ извѣстно, какъ вѣками милліоны милліоновъ христіанъ шли въ добрый неводъ Твой—въ Твою святую Церковь.

А что же нынѣ мы за рыбаки?

Нынѣ нашъ пришелъ чередъ, стоя на челнокѣ, закинуть сѣти въ море. Трудимся мы такъ, насколько силъ хватаетъ и умѣнья въ насъ, но жалокъ результатъ: „обнощь всю" нашей жизни мы кидаемъ неводъ, и... почти что „ничесоже яхомъ".

О, научи же, Господи, какъ истинно намъ надлежитъ работать въ морѣ, чтобъ уловъ богатый былъ, чтобъ рыба изъ сѣтей Твоихъ не ускользнула понапрасну и не была бы схвачена въ ловушку сатанинскую, чужую! Ужасно, какъ коварны вражескія сѣти! Какъ лукаво, и безъ промаха, направо и налѣво—безъ разбора всякую несчастную рыбушку въ бурномъ океанѣ онѣ ловятъ! Гибнутъ души для Христа и въ когти цѣпкіе антихриста идутъ на вѣки; идутъ на удочку-приманку пошлую и грѣшную, красивую на видъ и безобразную по всѣмъ послѣдствіямъ своимъ.

Приманка эта вотъ: „Разумный человѣкъ! Оставь религіозный пережитокъ свой, свой опіумъ, обманъ, болѣзнь ума! Живи и наслаждайся жизнію земною! Пользуйся, лови моментъ! Нѣтъ ада, Бога нѣтъ и страха наказанья никакого нѣтъ! Мнѣ—все позволено! Никто не смѣй ложить запретъ! Я—богъ! Я—царь свой собственный, хотя, разсыпавшись во прахъ по смерти, погрузясь въ нирвану, разложусь на элементы и опять существовать въ матеріи я буду безконечно. Міръ—вѣченъ, и ничто въ немъ не погибнетъ безъ слѣда и не умру въ немъ также я".

О ты, приманка хитрая, прикрывшая собой крючекъ колючій дьявольской лесы!

Идутъ на эту „блесну" милліоны душъ людскихъ. А неводъ нашъ—почти пустой и кое гдѣ отъ волнъ морскихъ ужъ даже „протерзаться" началъ. И не умѣемъ мы, Христе, въ концѣ концовъ, сѣтей Твоихъ ни сохранить, ни измывать, ни зачинить, и не умѣемъ ими мы ловить.

О, научи же насъ на ловѣ Твоемъ, Господи, трудиться не напрасно! Вѣдь Ты же приказалъ „пойти во глубину" некнижнымъ рыбакамъ съ долины Галилейской! Вѣдь Ты ихъ научилъ.

О Господи, и насъ Ты умудри, наставь и безъ Своей десницы не оставь!

ПРОТОІЕРЕЙ ІОАННЪ КАРВОВСКІЙ.

Основной принципъ Церковной проповѣди*).

Времена измѣнились, внося въ жизнь новое содержимое. Великая война, всколыхнувъ народный духъ, нарушила его равновѣсіе. Подневольнымъ взаимообщеніемъ въ плѣну съ людьми чужой складки, культуры и міровоззрѣнія, люди осознали, что существуютъ другіе пути жизни и спасенія, притомъ пути болѣе легкіе, безъ усилія тѣлеснаго и духовнаго подвига. Въ бѣженствѣ, среди униженій, страданій и жизненныхъ лишеній, при неотзывчивости ближнихъ къ горю своего собрата во Христѣ, отчетливо уяснили, что существуетъ разладъ между жизнью и Христовымъ идеаломъ братства, любви и милосердія. На войнѣ, при соблазнахъ жизни и игрѣ судьбой, поняли суету міра, ничтожество жизни и мышиный бѣгъ ея. Во дни революціи, при разнузданности страстей, разрушеніи и низверженіи кумировъ соціальной жизни, пріобщились къ крови и, какъ въ наркозѣ, дѣйствующемъ опьяняюще на самочувствіе организма, совершили непростительный Хамовъ грѣхъ, повергнувъ въ прахъ все, чему покланялись.

Токъ переливанія духа и настроеній совершенъ, растворившись по всѣмъ порамъ души участниковъ несчастнаго круговорота жизни. Произошелъ широкій обмѣнъ веществъ, наполнившій новымъ содержимымъ хаосъ и пустоту жизни, надѣленной смутнымъ міросозерцаніемъ, а подчасъ и совершенно лишенный ея. Въ итогѣ — аллегорически повторилась сказка о голомъ королѣ. „А вѣдь король голый"! Правда, что былъ оптическій обманъ со стороны народа, вынужденный узкимъ міросозерцаніемъ его, неспособнымъ постигнуть тайну Царствія Божія, но тайна, чудо и авторитетъ какъ тога, прикрывающая святыню и величіе Церкви, пала къ ногамъ ея, представивъ ея колону. Тонкость одежды Церкви, ея высокая, не земная многоцѣнность, непонятны были грубому, матеріальному духу народа, желавшему непосредственно видѣть и осязать, добавимъ, съ предвзятой цѣлью „язвы гвоздинныя". Понимаемъ сказку подъ другимъ варіантомъ, что король былъ одѣтъ въ тонкую одежду.

Первый шагъ сдѣланъ. Обаяніе величія Церкви, ея авторитетъ, ея мистическій ореолъ были развѣнчаны въ своемъ содержаніи до постыдной наготы со всѣми преувеличеніями недостатковъ ея и ея служителей. Началась переоцѣнка всѣхъ цѣнностей, безъ масштаба мышленія и чувства души, по стихіямъ міра сего, съ грубымъ вторженіемъ во Святая Святыхъ Дѣла Божія на землѣ.

Умъ нашего простолюдина отличается необыкновенной способностью грубо проникать во всѣ теченія жизни, ея смыслъ и значеніе. Онъ добылъ изъ несчастнаго опыта и наблюденія, что все, окружающее его, есть не истина, не правда, что должно быть нѣчто болѣе возвышенное и справедливое. Онъ хотѣлъ бы по своему дерзновенію низвести высшую идею правды и святости къ землѣ и ея жизни. Завѣдомо религіозно-настроенная старуха, всю жизнь проводившая въ подвигѣ по дисциплинѣ нашей Церкви съ соблюденіемъ постовъ, обѣтовъ, молитвъ, неопустительныхъ посѣщеній храма, неожиданно переходитъ въ сектантство. Уравновѣшенный простолюдинъ, усердный Сынъ Церкви, не лишенный „ока свѣтла", съ завѣдомо удовлетворительнымъ моральнымъ обликомъ, въ концѣ концовъ ощущаетъ духовную неудовлетворенность и утоляетъ свою духовную жажду въ сектантствѣ. Къ несчастью въ наличности такихъ печальныхъ явленій мы должны сознаться. Мы въ недоумѣніи разводимъ руками, неспособные уяснить причинъ этихъ перерожденій и явленій духа человѣческаго. На этотъ случай у насъ готовъ шаблонный выводъ, что стремленіе къ гносису „будете знать добро и зло" погубило его. Такъ ли это, и нѣтъ ли другихъ, болѣе сложныхъ, сокровенныхъ причинъ, непреоборимо воздѣйствующихъ на новыя превращенія духа? Для насъ ясно только, что оборвался живой родникъ религіозности, охладивъ духовную жизнь ввѣренной намъ души. Отсюда явился критерій жизни и ея явленій, отсюда неудовольство наличнымъ строемъ жизни, отсюда оппозиція порядку церковно-общественной жизни, завершенная отрицаніемъ богодарованныхъ Церкви средствъ спасенія, неудовлетворяющихъ реальности требованій его духа, печальными свидѣтелями чего мы являемся.

Грѣхи зъ одиночку не ходятъ. Активное участіе въ процессѣ жизни привело въ сознаніе народа въ неподлежащей мѣрѣ самомнѣніе о себѣ, задоръ, переоцѣнку своихъ силъ и дарованій. Смутное представленіе о братствѣ и равенствѣ выродилось въ кичливое, преувеличенное представленіе о себѣ, всемогущемъ и знающемъ, даже превосходящемъ другихъ. Гордость — мать пороковъ, а она то, посредствомъ различныхъ наслоеній всосалась въ душу простолюдина и отравила его, проникнувъ во всѣ поры его существа. Какъ не рѣдкость видимъ и слышимъ безсознательнаго мальчишку, вооруженнаго такими же безсознательными доводами, съ самоувѣренностью и задоромъ парировавшимъ въ дѣлахъ вѣры со вчерашнимъ своимъ духовнымъ отцемъ и школьнымъ учителемъ закона и вѣры. Ни стыдливость, ни тактъ жизни, ни обычное приличіе здѣсь мѣста не имѣютъ.

Понятіе о свободѣ,— понятіе нѣжное, высокое... отлилось въ понятіе о произволѣ, а въ комментаріяхъ враговъ Церкви обратилось даже въ легализованную уступку грубо-матеріальному произволу. Мы живемъ въ критическій моментъ кристализаціи народнаго духа; мы обязаны уловить и уяснить сущность болѣзни, изыскать средства излечить ее. Правда, леченіе это трудно, ибо язвы ея незримы, какъ сокрытыя въ тайникахъ души, а потому и недоступны для рядового наблюдателя.

Иллюстрируя всѣ эти этапы проявленій человѣческаго духа и отстаивая основу христіанства въ его основномъ принципѣ, какъ святаго, вѣчнаго, истиннаго и неизмѣннаго въ своемъ краеугольномъ камнѣ, мы обязаны примѣняться къ тому расширенію, какое даетъ намъ жизнь, т. е. дать отвѣтъ всякому вопрошающему, ибо Церковь-регуляторъ къ утвержденію нашихъ помышленій на камнѣ вѣры въ Христа, какъ поетъ Церковь въ своихъ скорбныхъ пѣсняхъ.

Примѣнительно къ настоящему, какой пред-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 40.

метъ для современной проповѣди долженъ представляться нашему умственному взору? Предметъ этотъ опредѣляется уровнемъ духовнаго и религіознаго состоянія современнаго намъ общества.

Болѣе конкретно воспринимая мысль о предметѣ церковнаго учительства, проповѣдникъ обязанъ расширить кругъ этихъ предметовъ для возглашенія ихъ съ церковной каѳедры; проблемы матеріализма, покоящіяся на зыбкихъ основаніяхъ, должны подвергаться открытому ниспроверженію ихъ со стороны проповѣдника; психологическіе эксцессы сектантства, питающіе его ростъ и развитіе, тоже не должны быть оставляемы освѣщеніемъ проповѣдника на церковной каѳедрѣ, причемъ проповѣдникъ долженъ строго разграничивать свое содержимое въ отношеніи развитія, склада мышленія и чувства своихъ слушателей, примѣнительно къ ихъ индивидуальности и тѣхъ истоковъ, изъ которыхъ произошли новообразованія ихъ духа и уклоненій. Сейчасъ предъ нашими глазами два рельефно выраженныхъ полюса—интеллигенція и простой народъ, питающіеся изъ различныхъ корней духовныхъ. Существуетъ извѣстная отрасль науки, именуемая діагностикой, т. е. изъясненіе причинъ, фактовъ и явленій, относящихся по преимуществу къ естественному міру. Пастырь есть духовный врачъ и цѣлитель. Ему въ полной мѣрѣ доступенъ діагнозъ проявленій духа человѣческаго, по полной аналогіи съ міромъ матеріальнымъ, что мы обыкновенно игнорируемъ.

Пастырь—проповѣдникъ обязанъ подойти къ душѣ человѣка, произвести извѣстный діагнозъ этихъ новообразованій, изучить въ зародышѣ ихъ двигательную силу, изучить условія, въ которыхъ все это создалось, пробить брешь въ сокровенное души человѣческой, съ которой мы до сихъ поръ соприкасались только на ея поверхности, проходя мимо ея и не входя въ сущность ея формировки и роста. Это означаетъ — бороться тѣмъ же орудіемъ, ибо современное движеніе науки и культуры являетъ намъ сродные примѣры въ этой области. Экспериментальная психологія въ своихъ изысканіяхъ явила намъ разительные примѣры открытія неразгаданнаго души человѣческой; идущая вслѣдъ за ней религіозная психологія съ легкой руки Джемса, Холла, (ст. Зѣньковскаго Христ. Мысль 1907 г. январь, стр. 27) открыла много новыхъ штриховъ въ познаніи души человѣческой и ея духовныхъ искательствъ, что можетъ оказать великую службу въ изысканіи и изслѣдованіи сектантскихъ аффектовъ и другихъ аномалій ихъ духа.

Пастырь—проповѣдникъ, кромѣ библіи, своей основной путеводительницы, долженъ использовать все, что даетъ намъ жизнь въ своемъ ростѣ и теченіи, а для этого не долженъ игнорировать ничѣмъ, что являетъ намъ жизнь, обративъ въ предметъ своей миссіи—проповѣдь и это нисколько не унижаетъ нашей вѣры, ибо истинная культура духа въ своей основной идеѣ есть поступательный ходъ къ истинѣ въ ея конечномъ результатѣ—постепенное приближеніе къ отдаленному абсолюту въ Богѣ и Христѣ, какъ Высшемъ началѣ, смутно нами сознаваемомъ.

Не задаваясь цѣлью построенія какой либо гомилетической системы по вопросу церковнаго проповѣдничества, мы намѣчаемъ только проблемму пастырской работы соотвѣтственно запросу вѣка сего, ибо задача наша — удержать церковный корабль на волнующемся морѣ страстей, а потому и обязанныхъ употребить всѣ возможныя средства къ его удержанію.

Заканчивая настоящую работу и подводя итоги нашихъ выводовъ и сужденій, резюмируемъ ихъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Основнымъ принципомъ церковной проповѣди должна быть незыблемость и чистота христіанскаго вѣроученія, какъ преподалъ его намъ Христосъ, апостолы и одухотворенные Отцы и Учители Церкви, водимые Духомъ Святымъ, а равно храненіе чистоты вѣры отъ посягательствъ вѣка сего, являющаго выразительнѣе уклоны отъ этихъ путей.

2) Основной мотивъ церковнаго проповѣдничества—есть Слава Божія, почему проповѣдь должна быть объективна, съ устраненіемъ субъективизма проповѣдника, въ большинствѣ шаткаго, условнаго и измѣнчиваго. Возглашеніе Церкви „тако глаголетъ Господь“, „рече Господь“—есть путеводящія вѣхи для оглашеній проповѣдниковъ, какъ вѣстниковъ Божіихъ, а не изыскателей истины, что допустимо во всѣхъ другихъ общечеловѣческихъ искательствахъ.

3) Въ цѣляхъ дѣйственности на сердца слушателей, вѣщаніе проповѣдника должно быть проникнуто вѣрой въ творимое дѣло и одухотворенностью его существа, ибо „если соль обуяетъ, чѣмъ осолится“.

4) Съ другой стороны, въ виду сложныхъ переживаній и искательствъ сыновъ міра и тѣхъ губительныхъ послѣдствій, свидѣтелями которыхъ мы являемся, необходимо расширеніе миссіи проповѣдничества по ея содержанію, не игнорируя всѣмъ тѣмъ, что можетъ защитить нашу вѣру отъ натиска враговъ. Посылкамъ ума человѣческаго проповѣдникъ обязанъ противопоставить соотвѣтственные доводы изъ сокровищницы знаній, добытыхъ культурой науки и ея изысканій, памятуя объ одномъ, что чистота откровеннаго ученія по ея существу должна быть ревниво оберегаема.

Во всѣхъ общечеловѣческихъ изысканіяхъ успѣшность дѣла находится въ зависимости отъ открытія и постиженія фактовъ и явленій. Душа человѣческая подвержена отчасти вліянію тѣхъ же законовъ. Принципъ проповѣдника—изучить преемственную связь этихъ фактовъ, причинъ и явленій для успѣшности борьбы за сохраніе души человѣческой.

Пребываніе

Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія заграницей.

I. Митрополитъ Діонисій въ Прагѣ.

1. КОНФЕРЕНЦІЯ ПРАКТИЧЕСКАГО ХРИСТІАНСТВА.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій съ 2 по 5 сентября с. г. принималъ участіе въ работахъ очередной сессіи Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи. Комитетъ Продолженія заслушалъ отчеты о работѣ различныхъ органовъ конференціи за истекшій годъ и намѣтилъ программу дѣятельности на будущій годъ. Засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Германа, Митрополита Ѳіатирскаго, при участіи около 80 членовъ Комитета, въ Прагѣ, въ залахъ театра на Славянскомъ Островѣ.

2. ЛОЗАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Съ 6 по 8 сентября с. г. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій участвовалъ въ работахъ Комитета Продолженія Лозанской Конференціи Вѣры и Строя Церковнаго. Конференція Комитета состоялась въ Прагѣ, въ залѣ „Дома Гуса" при участіи около 60 членовъ Комитета и имѣла цѣлью дальнѣйшее развитіе работъ намѣченныхъ въ Лозанской Конференціи 1927 г. Предсѣдательствовалъ замѣститель Предсѣдателя А. Гарви, ректоръ одной изъ духовныхъ школъ въ Шотландіи. Предсѣдатель—Епископъ Брентъ изъ Нью-Іорка отсутствовалъ по причинѣ болѣзни.

3. КОМИССІЯ ПРОФЕССОРОВЪ БОГОСЛОВІЯ.

Во время Конференціи Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 4 сентября с г. участвовалъ въ засѣданіи Комиссіи для вселенскаго сотрудничества профессоровъ богословія, работающей при той же Конференціи. Комиссія заслушала отчетъ за истекшій годъ, рѣшила рядъ текущихъ дѣлъ и намѣтила планъ дѣятельности на ближайшее время. Изъ 44 профессоровъ богословія различныхъ странъ, состоящихъ членами Комиссіи, въ ея засѣданіяхъ принимали участіе 24 профессора подъ предсѣдательствомъ Профессора Берлинскаго Университета д-ра А. Дейсмана.

II. Митрополитъ Діонисій въ Женевѣ.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій съ 12 по 14 сентября с. г. принималъ участіе въ работахъ предварительной Всемірной Религіозной Конференціи Мира, происходившей въ Женевѣ. Конференція состояла изъ свыше 100 участниковъ, представляющихъ всѣ большія міровыя религіи, и была созвана по почину Церковнаго Союза Мира съ цѣлью разработки проекта организаціи Всемірнаго Конгресса религіозныхъ силъ для обсужденія средствъ, съ помощью которыхъ каждая религія можетъ содѣйствовать установленію всеобщаго мира. Конференція засѣдала въ залахъ музея Атенэ въ Женевѣ, подъ предсѣдательствомъ Декана Чикагскаго Университета Ш. Метіуса. Публичное собраніе той же Конференціи состоялось 13 сентября въ залѣ Женевской Филармоніи „Victoria Holl" подъ предсѣдательствомъ всемірно извѣстнаго международнаго дѣятеля Ф. Нансена.

III. Митрополитъ Діонисій на международной выставкѣ печати въ Кельнѣ.

На обратномъ пути изъ Женевы Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій посѣтилъ г. Кельнъ для ознакомленія съ всемірной Международной Выставкой печати, устроенной въ этомъ городѣ. Владыка Митрополитъ подробно ознакомился съ отдѣлами христіанской печати, организованными на выставкѣ.

Д. Д. БОХАНЪ.

„РУССКАЯ ИДЕЯ"

по Владиміру Соловьеву.

Въ настоящей статьѣ мнѣ хочется напомнить читателямъ нашего журнала объ одномъ историческомъ фактѣ, нынѣ уже забытомъ, фактѣ, связанномъ съ именемъ великаго русскаго философа Владиміра Соловьева. Имя это извѣстно каждому, но далеко не всѣ читали его сочиненія, да и не для всѣхъ они были бы понятны, ибо пониманіе весьма тонкихъ богословскихъ построеній Вл. Соловьева требуетъ несомнѣнно значительной подготовки. Далеко не всѣмъ поэтому извѣстны и взгляды великаго философа на будущую Россію и ея роль въ міровой исторіи. Роль эта, по его глубокому убѣжденію, сводится къ несенію свѣта христіанства, къ христіанизаціи, къ обращенію въ лоно Вселенской Церкви (а таковою Соловьевъ признавалъ Церковь римско-католическую) всѣхъ тѣхъ народовъ и племенъ, которыя входятъ въ составъ россійскаго государства. Казалось бы, страшный выводъ: православная Россія должна стать католической и нести свѣтъ католичества на православный Востокъ! Это—и есть въ представленіи В. Соловьева та „русская идея", на которой я хочу остановиться въ настоящей статьѣ. Аргументація великаго философа столь оригинальна и столь интересна, что съ нею слѣдуетъ познакомиться—отнюдь ея не принимая и съ нею не соглашаясь. Почему — постараемся объяснить ниже.

Еще въ 1911 году вышла въ Брюсселѣ французская книга выдающагося католическаго богослова еп. д'Эрбиньи, считающагося авторитетнѣйшимъ въ Европѣ, если не считать монсиньора Пальміера, знатокомъ православія и, въ частности, русской Православной Церкви, подъ заглавіемъ: „Un Newman Russe, Vladimir Soloviev". Сравненіе великаго русскаго философа со знаменитымъ англійскимъ кардиналомъ Ньюманомъ едва ли подходящее и значеніе Соловьева, какъ мыслителя и богослова, несравненно выше, чѣмъ Ньюмана. Аналогія можетъ быть развѣ только внѣшняя: Оба перешли въ католичество—одинъ изъ англиканства, другой изъ православія.

Въ этой книгѣ своей еп. д'Эрбиньи даетъ обширныя выдержки изъ французской брошюры В. Соловьева „L'idée russe", являющейся изложеніемъ французской лекціи, прочитанной Соловьевымъ 28 мая 1888 года у княгини Витгенштейнъ, урожденной Барятинской, въ Парижѣ, въ присутствіи 60 приглашенныхъ гостей—друзей и почитателей философа, преимущественно русскихъ католиковъ. Изъ французовъ, помимо представителей высшаго католическаго духовенства, были члены академіи, журналисты и писатели.

Одинъ изъ присутствовавшихъ на лекціи, Евгеній Тавернье, такъ описываетъ внѣшность Соловьева: „Это былъ образъ, выношенный въ воображеніи монаховъ — иллюзіонистовъ, рисовавшихъ славянскаго Христа, который любитъ, мыслитъ и страдаетъ, на старыхъ иконахъ... Очень высокій... очень худой... Глаза чудные—сладкіе, прозрачные и глубокіе... Манеры странныя, почти тревожныя, съ выраженіемъ изумительной энергіи, смѣлой и упорной"... Тавернье, между прочимъ, былъ изумленъ великолѣпнымъ французскимъ языкомъ Вл. Соловьева.

Въ названной брошюрѣ (изложеніи лекціи) авторъ по своему разрѣшаетъ кардинальный вопросъ о самомъ смыслѣ существованія Россіи. Исходя изъ того соображенія, что идеей народа не является то, что онъ мыслитъ о себѣ во времени, но то, что Богъ о немъ мыслитъ въ вѣчности; а также изъ того, что все человѣчество является единымъ многоголовымъ

существомъ, такъ что жизнь каждаго народа представляется частностью, входящею въ жизнь цѣлаго, Соловьевъ приходитъ къ выводу, что эта частная органическая функція, какую каждый народъ долженъ выполнить въ общей жизни человѣчества—и есть та національная идея, вѣковѣчно установленная въ божественномъ планѣ. Но необходимо помнить, что человѣчество не есть лишь физическій организмъ, ибо члены его—народы и индивидуумы—суть сущности моральныя. А основнымъ условіемъ моральнаго существа является то, что предназначенная ему функція имѣетъ въ основѣ своей не матеріальную необходимость, а моральное обязательство. Призваніе или собственная идея, мыслью Божіей вложенная въ каждое моральное существо, проявляющееся въ совѣсти послѣдняго, какъ высшій нравственный долгъ, дѣйствуетъ всегда, какъ дѣйствительная сила, и дѣйствуетъ двумя способами—какъ право жизни, когда долгъ выполняется, и какъ право смерти, когда онъ нарушается. Нравственное существо никогда не можетъ вырваться изъ подъ власти идеи Божіей — но отъ него самого зависитъ, нести ее въ сердцѣ своемъ, какъ благословеніе—или какъ проклятіе.

Переходя отъ этихъ теоретическихъ разсужденій къ исторіи Россіи, съ цѣлью примѣнить къ ней сдѣланные выводы, Соловьевъ говоритъ съ горечью: было, очевидно, очень высоко и прекрасно назначеніе народа и края, который имѣлъ въ эпоху своего варварства св. Владиміра и Петра Великаго! Но истинное величіе Россіи—мертвая буква для нашихъ т. н. патріотовъ, желающихъ внушить русскому народу историческую миссію на свой ладъ и по своему понятію... Стоило ли Россіи страдать и бороться въ теченіе тысячи лѣтъ, стать христіанской съ Владиміромъ и европейской съ Петромъ Великимъ, будучи чѣмъ то особымъ между Востокомъ и Западомъ—для того, чтобы стать орудіемъ „великой идеи“ сербской или „великой идеи“ болгарской!.

Далѣе Соловьевъ задается вопросомъ, неужели-же все утрачено, и великая идея потеряна? Нѣтъ, великая русская идея есть, она близко, очень близко, тутъ-же... Принимать участіе въ жизни Вселенской Церкви (Соловьевъ разумѣетъ церковь римско-католическую), въ развитіи великой христіанской цивилизаціи—вотъ единая цѣль, вотъ посланничество каждаго народа. Истина христіанская утверждаетъ подлинное существованіе народовъ и правъ народныхъ, порицая націонализмъ, который для каждаго народа является тѣмъ, чѣмъ эгоизмъ для отдѣльнаго человѣка.

Исходя изъ того, что русскій народъ—христіанскій, Соловьевъ заключаетъ, что для познанія русской идеи не нужно спрашивать, что сдѣлаетъ Россія, а надо установить, что она должна сдѣлать...

Дальше идетъ весьма пессимистическое разсужденіе: осуществляя свою національную идею, Россія должна стать католическою, но она упирается: „духъ національнаго эгоизма не удается такъ легко побѣдить... Не только утверждаютъ, что русскій народъ-христіанскій, но что онъ—христіанскій въ особенности и что Церковь (Православная) является подлиннымъ основаніемъ нашей національной жизни; но это лишь для того, чтобы утверждать, что Церковь — лишь у насъ, что мы имѣемъ монополію вѣры и христіанской жизни“.

Все это сопровождается „сокрушительной критикой Православной Церкви, побѣдоносцевскаго періода, причемъ нашъ знаменитый философъ, въ своемъ странномъ смѣшеніи православія, какъ вѣроученія, съ исторической церковью, доходитъ до заключенія, что русскіе, какъ члены „такой церкви“, не должны даже называться христіанами. Если же Имперія Россійская захочетъ служить Вселенской Церкви (читай: рим.-кат.) и защищать ее—она внесетъ въ семью народовъ миръ и благословеніе.

Окончательный выводъ Соловьева таковъ: „Русская идея, историческій долгъ Россіи требуетъ отъ насъ, чтобы мы признали общность свою со всеобщей семьею Христовой“.

Какъ отнестись къ этимъ разсужденіямъ великаго русскаго мыслителя? Прежде всего, ясно совершенно, что Вл. Соловьевъ не сумѣлъ взглянуть на вопросъ съ совершенно объективной точки зрѣнія. Онъ a priori исходитъ изъ понятія, какъ то сдѣлалъ-бы, конечно, каждый католикъ, что церковь римско-католическая есть церковь вселенская и едино истинная. Поставивъ это положеніе въ основу своихъ разсужденій, онъ неизбѣжно и долженъ былъ притти къ тѣмъ выводамъ, къ которымъ пришелъ. Онъ какъ-бы забылъ о томъ, что въ теченіе ряда вѣковъ идетъ споръ между Востокомъ и Западомъ, споръ поучительный и въ высочайшей степени интересный, неразрѣшенный и неразрѣшимый. Въ итогѣ для православныхъ не только эта брошюра Соловьева, но и вся книга его: неубѣдительна совершенно, ибо построены на положеніяхъ недоказанныхъ и, по существу, недоказуемыхъ.

Признавая, какъ правовѣрный католикъ, основную „истину“ и исходя изъ нея—что папа —намѣстникъ Христа, а католическая церковь — подлинная церковь Христова, нашъ великій философъ, вызывавшій и продолжающій вызывать восторги на Западѣ, просто призываетъ насъ, русскихъ и православныхъ, измѣнить вѣрѣ православной. Для него все рѣшено заранѣе, для него не существуютъ аргументы православнаго богословія, ибо, по его мнѣнію, истина—въ богословіи западномъ, римско-католическомъ...

Много было теорій и разсужденій объ идеяхъ и назначеніи народовъ! Ужъ гораздо остроумнѣе и обоснованнѣе знаменитая концепція Гегеля, по которому весь міръ есть воплощеніе идеи въ процессѣ ея діалектическаго развитія по тріединой формулѣ: тезисъ—антитезисъ—синтезъ. Приложенная къ историческому развитію разныхъ народовъ, теорія Гегеля легла въ основу мессіанизма, причемъ ученые гегельянцы разныхъ народовъ руководящую роль въ эволюціи міра признавали—каждый за своимъ народомъ. Такъ учили русскіе славянофилы (Хомяковъ, Аксаковъ), польскіе мессіанисты (Цѣшковскій, Красинскій), не говоря уже о мессіанизмѣ гегелевскомъ въ аспектѣ германскомъ—согласно коимъ ученіямъ, каждому изъ этихъ народовъ (русскій, польскій, германскій) принадлежитъ руководящая роль, „идея“ каждаго изъ нихъ—вести за собою другіе народы. (Особенно характерно геніальное въ художественномъ отношеніи представленіе „Святой“—т. е. Польши, передъ которой падаютъ на колѣни всѣ народы, ибо самъ Богъ сказалъ: „Я далъ міру Сына, а теперь даю дочь—Польшу“ — въ „Przedświecie“ Сигизмунда Красинскаго).

Трудно, конечно, сомнѣваться въ томъ, что Вл. Соловьевъ палъ жертвою отрицательнаго отношенія къ синодской формѣ русскаго православія. Вѣроятно, послѣ Московскаго Собора 1918 года онъ измѣнилъ бы свое мнѣніе! Вся либеральная русская интеллигенція въ теченіе болѣе ста лѣтъ боролась съ царизмомъ, не замѣчая того, что, поражая царизмъ, одновременно била по Россіи! Поняли это широкіе круги русской интеллигенціи лишь тогда, когда палъ царизмъ—но и Россія пала! Тогда поняли, что безъ Герценовъ и Чернышевскихъ, Народныхъ Воль и „Искръ“—не было-бы и Ленина. Въ свое время предупреждалъ объ опасности Достоевскій. но ему не

повѣрили, въ его Шигалевѣ не узнали Ленина, въ „шигалевщинѣ“—„ленинизма“.

Точно то же дѣлаетъ В. Соловьевъ: нарисовавъ дѣйствительно не весьма привлекательную картину „Побѣдоносцевской церкви“, онъ не думаетъ о ея исправленіи, а приходитъ къ мысли о необходимости уничтоженія ея, измѣны православію, забвенія вѣковыхъ устоевъ и традицій—и въ этой измѣнѣ, въ принятіи иного вѣроисповѣданія видитъ міровое назначеніе Россіи, видитъ „русскую“ идею!

Жаль, что великій мыслитель не дожилъ до нашихъ дней, что не могъ видѣть, какъ съ паденіемъ царизма сама собою рушилась та опека государства, которая отравляла жизнь „побѣдоносцевской церкви“. Синодальной церкви, вызвавшей такіе громы Соловьева передъ парижской аудиторіей, нѣтъ, а подлинная русская Православная Церковь прошла черезъ горнило тяжкихъ испытаній, очистилась—отъ неустойчивыхъ, негодныхъ элементовъ, оправилась, сплотилась окрѣпла. Духъ апостольскій живетъ въ ней.

Нѣтъ, не въ измѣнѣ православію—идея Россіи! И разъ ей дѣйствительно Провидѣніемъ Божіимъ дано сыграть опредѣленную историческую роль—не угадалъ этой роли нашъ великій философъ. Его вниманіе не обратило на себя даже географическое положеніе Россіи—на рубежѣ двухъ міровъ; Востока и Запада; онъ не задумался надъ тѣмъ, о чемъ говорили славянофилы, съ которыми онъ сражался, подобно П. Н. Милюкову въ наши дни, говоря о „разложеніи“ славянофильства, несмотря на то, что діалектика нынѣшняго „евразійства“ отчасти возстанавливаетъ нѣкоторыя стороны славянофильскаго ученія... Конечно, въ статьяхъ и теоріяхъ „евразійствъ“, стоящихъ на чисто русской и православной точкѣ зрѣнія, больше историческаго чутья, больше приближенія къ той „правдѣ-истинѣ“, какъ говорилъ Н. А. Михайловскій (которую ищутъ ученые—въ противовѣсъ „правдѣ справедливости“, которою обладаетъ народъ)—чѣмъ въ изложенной выше теоріи В. Соловьева.

Но мысли великаго философа—интересны и поучительны... Юнкера въ военномъ училищѣ изучаютъ стратегическія ошибки Наполеоновъ и Суворовыхъ—дабы избѣгать ихъ! Будемъ-же и мы изучать мысли и богословскія сочиненія Владиміра Соловьева—дабы не заблуждаться!

Посѣщеніе

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, приходовъ Брацлавскаго и Друйскаго благочиній, находящихся въ Брацлавскомъ уѣздѣ Виленскаго Воеводства*).

М. Леонполь. 28-VII-28 г. Еще съ утра было извѣстно, что Его Высокопреосвященство ѣдетъ на четверкѣ лошадей, любезно предложенныхъ Владыкѣ Архіепископу помѣщицей Микуличъ-Радецкой, по первому мужу графиней Плятеръ. Въ 6 ч. вечера Владыка со славою прослѣдовалъ въ церковь, передъ которой была устроена прекрасная арка. Въ церкви Его Высокопреосвященство привѣтствовалъ рѣчью о. настоятель протоіерей Е. Сурвилло. Послѣдній подробно высказалъ тѣ волненія, которыя обуреваютъ православ-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 40.

ВСЕВ. ХМАРИНЪ.

Поручикъ Лебедевъ.

(*Разсказъ*).

Ласково сіяетъ солнце съ голубого весенняго неба. Свѣтлыми бликами играетъ на золотыхъ куполахъ городского собора. Трепетными лучами пронизываетъ молодую, нѣжно зеленую листву.

Въ воздухѣ запахи—пряные, хмѣльные.

Расхмурился дальній лѣсъ. Заулыбались деревья.

Неясная, невысказанная, истомная радость музыкой нездѣшней звучитъ въ каждомъ явленіи обновленной природы.

Въ легкомъ трепетѣ листка, въ веселомъ, безумолчномъ щебетаніи птицъ, въ жужжаніи насѣкомыхъ, во всемъ—непонятная извѣчная, великая радость земного бытія.

Въ такіе дни городъ давитъ своимъ суматошнымъ видомъ, своей лживой, обманной, лихорадочно-поспѣшной жизнью.

Тянутъ тихіе просторы. Хочется имѣть непосредственное общеніе съ жизнью простой, мудрой и правдивой въ своей непередаваемой простотѣ. Отъ пошлости людской, отъ базара и торга, отъ суеты и бренности,—на широкій и вольный просторъ, чтобы пріобщиться великихъ таинствъ матери природы...

Тихо было въ паркѣ, куда зашелъ поручикъ Лебедевъ наканунѣ своего отъѣзда на фронтъ.

Огромный паркъ, густо поросшій акаціями, липами, кленами, кустами пышной сирени, жасмина,—широко раскинулся на высокомъ скалистомъ берегу южной рѣки.

За рѣкой—справа—безкрайнія степныя дали, поддернутыя синей дымкой тумана. Слѣва — чуть замѣтной чертой на горизонтѣ темнѣлась опушка дальняго лѣса.

Поручикъ Лебедевъ нашелъ укромный безлюдный уголокъ и усѣлся на высокой скалѣ, круто и обрывисто спускающейся къ рѣкѣ.

Глядя на ровную и гладкую поверхность рѣки, онъ думалъ о настроеніяхъ своего родного полка, откуда онъ, раненый, уѣхалъ полгода тому назадъ. Хотѣлость знать, все-ли тамъ въ порядкѣ, нѣтъ-ли дезертирства, ослабленія дисциплины, братанія.

Жуткія, неспокойныя вѣсти доходили съ фронта. И не вѣрилось, что все это правда.

Звонкая тишина царила въ паркѣ. И лишь по временамъ смутно доносились изъ города надрывные звуки военнаго оркестра, исполняющаго „похоронный маршъ“,—и медленно таяли въ неподвижномъ воздухѣ майскаго дня.

* * *

Полкъ стоялъ въ резервѣ на „Журавлиной горкѣ“. Вокругъ горки широкимъ пологомъ на сотни верстъ раскинулись заповѣдные лѣса графа Тышкевича, тянувшіеся вдоль рѣки Березины.

Непроходимыя дебри, звѣриныя тропы, глухія, топкія мѣста, по которымъ раньше не ступала нога человѣка, сдѣлались ареной кровавой борьбы.

Безпрерывно въ тишинѣ лѣса гудѣли орудія. Разсѣкая воздухъ, шипѣла шальная шрап.

наго пастыря, живущаго на самой границѣ съ Совѣтской Россіей. Какъ трудно бороться съ тлетворнымъ, безбожнымъ ученіемъ, проникающимъ сюда изъ-за границы, гдѣ храмы обращены въ кинематографы и клубы. Разсказавъ подробно о всѣхъ переживаніяхъ въ приходской жизни, о. настоятель просилъ святительскихъ молитвъ Владыки, чтобы вѣра среди народа укрѣпилась, а послѣдній чтобы всегда стоялъ на стражѣ родного ему Православія.—Всенощное бдѣніе при участіи Владыки на поліелеѣ прошло очень торжественно при наличіи почти всѣхъ священниковъ Друйскаго благочинія. Въ концѣ богослуженія Его Высокопреосвященство обратился къ народу съ глубоко проникновеннымъ словомъ, въ которомъ призывалъ къ бодрствованію въ вѣрѣ всѣхъ молящихся въ этомъ храмѣ, который перенесъ столько лишеній и невзгодъ во время войны. Преподавъ затѣмъ святительское благословеніе молящимся, Владыка прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля, гдѣ всѣмъ былъ предложенъ ужинъ. Долго еще затѣмъ сидѣли и разсказывали Архіепископу о жизни на границѣ, о тяжестяхъ ея, о неудобствѣ сообщенія съ внѣшнимъ культурнымъ миромъ.

Село Узьмены. 29-VII-28 г. Еще съ утра было замѣтно, что день будетъ чудный и жаркій. И действительно, къ моменту выѣзда Владыки Архіепископа изъ Леонполя небо было безоблачно и стало совершенно тихо. Незамѣтно проѣхали 16 килм. по чудной мѣстности, все время по берегу Западной Двины, за которой уже была Совѣтская Россія. Проѣзжали между прочимъ мимо большевистскаго города Дриссы, который виднѣлся на разстояніи не больше $^1/_2$ клм. Трогательно было видѣть, какъ женщины и мужчины, идущіе въ Узьмены въ церковь, при проѣздѣ Владыки, становились на колѣни, на далекомъ разстояніи складывая руки для Архипастырскаго благословенія. Арки—устроенныя въ дер. Слободѣ, Янчинѣ, Трудахъ и Бриштовѣ немного задерживали Владыку, но, несмотря на это, ровно въ 10 час. утра колокольный звонъ возвѣстилъ всѣмъ, что Архіепископъ уже пріѣхалъ. Чудная, жаркая погода собрала тысячи молящихся не только изъ Узьменскаго, но и изъ окрестныхъ приходовъ. У разукрашенной арки Владыку встрѣтилъ крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ и благочиннымъ о. протоіереемъ Волынцевичемъ. Кромѣ духовенства Друйскаго благочинія, былъ здѣсь и о. Дисненскій Благочинный протоіерей И. Игнатовичъ и еще нѣсколько священниковъ изъ ближайшихъ приходовъ сосѣдняго благочинія. Со славою Владыка прослѣдовалъ въ небольшую каменную церковь, отлично отремонтированную и нарочито разукрашенную къ великому дню. Здѣсь о. настоятель обратился къ Владыкѣ съ привѣтственнымъ словомъ: „Подобно древнимъ іудеямъ, встрѣчавшимъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, и мы осанна Тебѣ вопіемъ, Владыка Святый". Начавъ этими словами свою рѣчь, о. настоятель перешелъ далѣе къ той радости, какая наполняетъ всѣ сердца при видѣ Владыки. Храмъ этотъ много пережилъ во время войны и уцѣлѣлъ только по милосердію Господню. Безкровная жертва непрестительно совершалась въ немъ всегда, часто даже подъ артиллерійскими обстрѣлами. Вниди-же, дорогой нашъ Владыко, въ виноградникъ сей и испроси Хозяина его, чтобы Онъ далъ намъ жатву обильную на нивѣ духовной, согрѣлъ насъ своею Любовію и Милосердіемъ. Сразу же началась и Божественная Литургія Архіерейскимъ служеніемъ. Сослужили Владыкѣ 6 священниковъ: о. Дисненскій Благочинный

нель; рвались двѣнадцатидюймовые снаряды; трещали пулеметы.

По ночамъ длинные языки прожекторовъ шарили въ темнотѣ, лизали могучіе стволы столѣтнихъ сосенъ. Тонкой, разноцвѣтной огненной струей, то тутъ, то тамъ, высоко въ небо взвивалась ракета, прорѣзывала ночную тьму и освѣщала линію непріятельскихъ окоповъ.

...Темной ноябрьской ночью поручикъ Лебедевъ арестованный лежалъ въ сырой землянкѣ, на сколоченной изъ сосновыхъ досокъ кровати и думалъ.

Тоскливо и сумрачно было въ землянкѣ.

Тусклый свѣтъ стеариновой свѣчи рождалъ пугливыя тѣни по угламъ. И оттого было еще мрачнѣе.

Гдѣ-то бѣгали за бревнами наката мыши; пищали, дрались. По временамъ слышались чьи-то неувѣренные, робкіе шаги, чей-то затаенный голосъ у входа землянки.

Невеселыя, мрачныя и назойливыя, какъ мухи осенния, мысли лѣзли въ голову.

Что-то огромное и страшное, какая-то грубая, стихійная, непонятная сила, рожденная темнотой, встала на грани между жизнью и смертью Лебедева. Надвигалось что-то жестокое, кошмарное, уродливое, чему нѣтъ имени, нѣтъ названія.

Смутные, неуловимые призраки кровавой ночи вставали предъ его безсонными очами. Спать онъ не могъ. Ждалъ съ нетерпѣніемъ разсвѣта. Нудно тянулись часы. Казалось время остановилось, не движется. И никогда не будетъ смѣны дня и ночи.

— Неужели,—думалъ онъ,—и за мной придутъ? Неужели и меня?.. Нѣтъ, не можетъ быть Это ошибка. Вѣдь я имъ ничего... ничего плохого не сдѣлалъ... Все таки люди.. Поймутъ. Разберутся...

И оправдывая себя передъ непонятной слѣпой и страшной силой, рожденной темнотой, анализируя свое прошлое, онъ ничего не находилъ такого, что могло бы бросить порочную тѣнь на его отношенія къ тѣмъ, отъ кого зависѣла въ настоящее время его судьба.

Но наперекоръ всѣмъ доводамъ разсудка, несмотря на глубокое и твердое сознаніе своей правоты и невиновности,—каждый шорохъ ночи, малѣйшій стукъ по за окнами землянки усиливалъ омерзительное чувство страха въ его душѣ.

Догорѣла свѣча. Послѣдней вспышкой освѣтивъ на мигъ мокрыя стѣны землянки и страдающе, скорбное лицо лежащаго на кровати Лебедева.

* * *

Въ землянку къ Лебедеву вошли трое. Два высокихъ, плотныхъ и здоровыхъ, въ длинныхъ новыхъ шинеляхъ, въ шапкахъ набекрень.

Третій—маленькій, щуплый, тщедушный, съ черными, хищными глазами, злобно глядѣвшими изъ подъ нахлобученной, непомѣрно большой папахи, съ низкимъ лбомъ преступника.

Вошли безшумно, по воровски—и сняли винтовки съ плечъ. Маленькій чиркнулъ спичкой, досталъ изъ за пазухи огарокъ свѣчи и зажегъ.

Было тихо кругомъ. Тихо и жутко,

И только по угламъ, гдѣ-то въ темнотѣ запищали вспугнутыя свѣтомъ мыши.

Лебедевъ открылъ глаза, блуждающимъ,

прот. И. Игнатовичъ, членъ Консисторіи прот. о. А. Василевскій, о. Настоятель и Друйскій благочинный прот. Волынцевичъ, протоіерей Друйской церкви о. М. Ердманъ, протоіерей Леонпольской церкви о. Е. Сурвилло и свящ. Дисненской церкви о. А. Григорьевъ. Совершеніе Литургіи Архіерейскимъ служеніемъ облегчало наличіе нѣсколькихъ студентовъ богословъ православнаго богословскаго факультета Варшавскаго Университета, изъ которыхъ одни исполняли обязанности иподіаконовъ, а другіе помогали пѣть на клиросѣ. Большой деревенскій хоръ, руководимый регентомъ-псаломщикомъ О. Негатинымъ, хорошо справился со своей задачей и всю службу пѣлъ безъ заминки, чѣмъ заслужилъ благодарность Владыки Архіепископа. Съ глубокимъ благоговѣніемъ слушалъ народъ Архіерейское богослуженіе, никогда имъ невиданное и всѣ были проникнуты той торжественностью, какая бываетъ только во дни св. Пасхи.

Во время Малаго Выхода Его Высокопреосвященствомъ было совершено возложеніе палицы на протоіерея И. Игнатовича—о. Дисненскаго благочиннаго, которой онъ былъ награжденъ ко дню св. Пасхи Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ. Маленькая церковь не могла вмѣстить въ себѣ и 10 доли молящихся, такъ что молебенъ Пресвятой Богородицѣ былъ совершенъ на погостѣ у памятника, стоящаго на мѣстѣ Св. Престола старой церкви. Море людскихъ головъ покрывало громадное пространство погоста, обсаженное липами и дубами, но взоры всѣхъ были устремлены туда, на возвышеніе, гдѣ рѣзко выдѣлялась представительная фигура Архіепископа въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи.

Въ концѣ молебна Владыка обратился къ молящимся со словомъ, гдѣ въ яркихъ и образныхъ краскахъ обрисовалъ дѣйствіе благодати Божіей на душу человѣка—особенно тогда, когда мы усваиваемъ себѣ вѣрою великіе догматы христіанской Церкви, какъ, напримѣръ, тайну воплощенія Сына Божія. Эти великіе догматы теперь отвергаются безбожниками, которыхъ не мало на той сторонѣ Западной Двины, тамъ, гдѣ еще недавно была Святая Русь. Владыка, указывая на опасность, идущую оттуда, на разлагающее вліяніе такого ученія на души людей, призывалъ всѣхъ къ глубокой и искренней вѣрѣ. Отмѣтилъ Владыка Архіепископъ и то, что ему радостно видѣть такой хорошій и красивый храмъ на самой границѣ, далеко отъ культуры, тамъ, гдѣ возможно проникновеніе безбожнаго ученія.

Преподавъ затѣмъ свое святительское благословеніе молящимся, Его Высокопреосвященство со славою прослѣдовалъ въ домъ о. настоятеля, гдѣ былъ предложенъ обѣдъ. Усадьба о. протоіерея П. Волынцевича на самомъ берегу Зап. Двины, съ громаднымъ фруктовымъ садомъ и съ паркомъ, въ которомъ есть столѣтнія липы. Въ саду усадьбы стоятъ граничные столбы, откуда прекрасно видна Совдепія и прогуливающіеся солдаты совѣтской граничной стражи. Всѣ любовались чудными видами. Но время уходило. До Браслава нужно было сдѣлать 70 клм., а было довольно поздно. Ровно въ 7 час. вечера коляска, запряженная четверкой лошадей, была подана къ крыльцу, и Владыка, напутствуемый наилучшими пожеланіями, съ букетомъ жасмина, при торжественномъ пѣніи „Испола эти деспота" и колокольномъ звонѣ, уѣхалъ въ Браславъ.

Замошье 1 августа (19 Іюля ст. ст.), канунъ праздника Пророка Иліи. Владыкой Архіепископомъ предложено къ совершенію всенощное бдѣніе. Еще

безсознательнымъ взоромъ окинулъ присутствующихъ и тихо простоналъ!

— А-а а... А я думалъ... Ошибка...

Тихо прозвучалъ этотъ стонъ. И безъ отзвука замеръ въ жуткой тишинѣ сумрачной землянки.

И было въ этихъ словахъ столько жгучей тоски, безпредѣльнаго, страшнаго одиночества, столько смертельной муки и отчаянія безъ границъ.

Вошедшіе о чемъ-то шептались, посматривая на чемоданъ, стоявшій въ углу.

Спустя нѣсколько минутъ, одинъ изъ троихъ досталъ изъ за пояса обойму съ патронами, зарядилъ винтовку и, блеснувъ по волчьи глазами, процѣдилъ:

— Х-в а т-и-т-ъ!

Нечеловѣческій крикъ вырвался изъ груди Лебедева.

— Правда гдѣ? Правда?.. Гдѣ же правда?— Закричалъ онъ какимъ то дикимъ, не своимъ, естественнымъ голосомъ.

Но ничего не послѣдовало въ отвѣтъ.

Звѣриное въ человѣкѣ продолжало кружиться въ безумной пляскѣ. Безсмысленное, тупое и дикое, поднявшееся со дна жизни, завертѣлось въ адскомъ круговоротѣ.

Жаждой крови горѣли черныя сердца вошедшихъ.

Открылась бездонная пропасть людского зла и безумія...

Маленькій подошелъ къ кровати Лебедева и какимъ-то вкрадчивымъ, предательскимъ голосомъ, тихо, но отчетливо сказалъ:

— Одѣвайтесь, г-нъ поручикъ. Пойдемте съ нами въ комитетъ.

Такъ просто, какъ будто онъ звалъ его на какое нибудь незначительное дѣло. Какъ будто то, что ждало его, что должно было черезъ нѣкоторое время совершиться,—было такимъ будничнымъ, обыденнымъ, повседневнымъ, не имѣло значенія.

Вышли. Двое высокихъ и плотныхъ шли по сторонамъ; маленькій, держа винтовку на-готовѣ, позади.

Гдѣ то въ сторонѣ окоповъ взвилась нѣмецкая ракета. И освѣтивъ на мигъ верхушки сосенъ, потухла.

Молчалъ лѣсъ. Величіемъ и красотой дышала осенняя звѣздная ночь.

Предсмертнымъ томленіемъ была полна душа обреченнаго.

* * *

Взошло солнце. Обнаженные трупы разстрѣлянныхъ лежали на склонѣ горки. А немного пониже, у зданія полкового комитета трепалось на вѣтру ярко-красное знамя, на которомъ выразительно сіяли на солнцѣ слова:

— Долой войну! Да здравствуетъ миръ и братство народовъ!..

Дремлютъ могучія сосны. Думаютъ свою затаенную думу. Таятъ въ своемъ священномъ молчаніи невысказанную, страшную, кровавую быль русской земли.

А надъ земнымъ пологомъ тихо дремлющихъ сосенъ, гдѣ то высоко въ небѣ слышится порою отдаленный, печальный крикъ улетающихъ на югъ журавлей.

задолго до прибытія Его Высокопреосвященства, несмотря на холодную погоду, начало стекаться православное населеніе, такъ что къ 5 часамъ небольшое с. Замошье приняло вполнѣ праздничный видъ: главная улица, будучи чисто выметенной, была уставлена березками; передъ церковью была установлена арка, вся убранная зеленью и цвѣтами, повсюду сновали толпы народа, поджидая высокаго гостя. Къ половинѣ шестого часа вечера долженъ былъ прибыть Его Высокопреосвященство. Къ этому времени изъ церкви на встрѣчу Владыкѣ двинулся крестный ходъ. Не пришлось долго и ждать, какъ раздался трезвонъ, извѣщающій о приближеніи къ Замошью Его Высокопреосвященства. Всѣ какъ будто насторожились въ нервномъ ожиданіи. Вотъ появились верховые всадники, мчавшіеся впереди коляски Архіепископа. А вотъ и самъ долгожданный и желанный гость. Какая то нервность подернула лица всѣхъ и особенно тогда, когда стала приближаться коляска, запряженная четверкой лошадей, предоставленная любезно мѣстной помѣщицей, графиней Пляттеръ.

Въ церкви Владыку привѣтствовалъ настоятель прихода свящ. о. Константинъ Богаткевичъ, высказавшій радость по поводу посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ ввѣренной ему церкви и выразилъ пожеланіе, дабы Владыка еще на многія лѣта стоялъ у кормила нашей родной епархіи.

Всенощное бдѣніе совершалъ настоятель храма, а на литію и поліелей выходилъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи всего наличнаго духовенства. За кафизмами слово на тему; „Пророкъ Илія какъ ревнитель вѣры“ произнесъ свящ. Иказненской церкви, о. Николай Лебедевъ.

Во время елеопомазанія, каковое совершалъ благочинный свящ. о. А. Нароновичъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко благословлялъ богомольцевъ, осѣняя ихъ и даря каждому небольшой крестикъ. По окончаніи Всенощной Архіепископъ со славою прослѣдовалъ въ квартиру о. настоятеля, гдѣ былъ предложенъ ужинъ.

Въ день памяти пророка Иліи 2 августа (20 Іюля ст. ст) Его Высокопреосвященство посѣтилъ приходъ въ м. Іодахъ. Недалекій 12-ти верст. путь отъ Замошья до Іодъ былъ убранъ арками и березками. Въ деревняхъ, лежащихъ на пути слѣдованія Архіепископа, стояли столики съ хлѣбомъ и солью. При приближеніи коляски Его Высокопреосвященства богомольцы становились на колѣни, ожидая преподанія имъ архипастырскаго благословенія. Съ самаго ранняго утра въ Іоды по всѣмъ дорогамъ замѣтны были двигавшіеся толпы богомольцевъ, такъ что къ 9 час. всѣ улицы большого мѣстечка Іоды были запружены народомъ. Много прибыло также и католиковъ и старообрядцевъ, пришедшихъ посмотрѣть на торжество. Кромѣ того, вѣроятно, многіе, многіе изъ иновѣрцевъ также горѣли желаніемъ увидѣть православнаго епископа.

Къ пріѣзду Архіепископа въ Іоды успѣли придти два крестныхъ хода—изъ Замошь и Новаго Погоста, приведшіе съ собою массу богомольцевъ. На встрѣчу прибывающему въ Іоды Архіепископу двинулся изъ церкви крестный ходъ. Вся базарная площадь, на которой остановилась церковная процессія, представляла изъ себя сплошное море человѣческихъ головъ. При въѣздѣ Его Высокопреосвященства въ мѣстечко г. войтъ мѣстной гмины привѣтствовалъ Архіепископа, поднося хлѣбъ-соль; вслѣдъ за нимъ привѣтствовали также мѣстное еврейство и здѣшняя пожарная команда. Подъ трезвонъ колоколовъ, въ сопровожденіи огромной процессіи, сонма духовенства и многолюдной массы богомольцевъ, Владыка вступилъ въ сравнительно небольшую старую деревянную церковь, которая не могла вмѣстить въ себѣ даже десятой части всѣхъ богомольцевъ. Въ церкви Архіепископа привѣтствовалъ настоятель о. М. Рафаловичъ, указавшій на радость, которой преисполнены сердца Іодской православной паствы. Затѣмъ о. Рафаловичъ указывалъ на высокій моральный уровень его прихожанъ, что является слѣдствіемъ его двадцатипятилѣтняго служенія при сей церкви. Въ заключеніе о. настоятель высказалъ свои благопожеланія Архіепископу. Литургію совершилъ о. Браславскій Благочинный свящ. Нароновичъ въ сослуженіи священниковъ: о. настоятеля ц. М. Рафаловича, Богинской—о. И. Ивашкевича, Иказненской—о. Н. Лебедева, Замошской—о. К. Богаткевича и Юдицинской—о. Х. Калинскаго. Въ богослуженіи участвовали также архидіаконъ Сергій и діаконъ Браславскаго благочинія о. К. Урлихъ. За Литургіей слово произнесъ о. Благочинный Нароновичъ, указавшій богомольцамъ на то, что исторія жизни пророка Иліи даетъ намъ, христіанамъ, примѣръ достойный подражанія, какъ ревнителя вѣры. Пророкъ Илія не убоялся даже обличить нечестиваго грознаго царя Ахава, за почитаніе боговъ ложныхъ, которымъ онъ служилъ и когда тотъ не принялъ требованія пророка Иліи уничтожить бездушныхъ идоловъ, пророкъ Илія испрашиваетъ у Бога наказаніе даже для своего народа, изъ котораго самъ вышелъ. Примѣръ вѣры и ея плодовъ являетъ намъ пророкъ Илія во время приношенія умилостивительной жертвы и молитвы снисъпослать дождь на жаждущую землю. Развивая полнѣе вышеозначенную мысль, о. благочинный указалъ на то, что въ жизни пророка Иліи мы можемъ также найти отвѣтъ на то, откуда бываютъ въ природѣ безпорядки, откуда бываютъ иногда безпрерывные дожди, въ водахъ которыхъ гибнутъ не только посѣвы, но заливаются и тонутъ цѣлыя села, города и мѣстности, и, наоборотъ, случается, что солнце своими палящими лучами пожираетъ всякую растительность, слѣдствіемъ чего бываетъ голодъ. Не есть-ли эти бѣдствія причиной нашей грѣховности и нашего удаленія отъ Господа Бога?“

Молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви совершилъ Архіепископъ въ сослуженіи всего присутствующаго на торжествѣ духовенства. Послѣ многолѣтія Владыка Архіепископъ привѣтствовалъ прихожанъ и всѣхъ молящихся съ храмовымъ праздникомъ. Въ своей глубоко содержательной рѣчи Его Высокопреосвященство указалъ на слова пророка Иліи, который, обличая нечестиваго Ахава и народъ, сказалъ: „полно вамъ хромать на оба колѣна“. Если Іегова есть Богъ—ему служите. Если Ваалъ—ему. Ревность о Богѣ, двигателѣ въ жизни пророка Иліи — должна быть присуща каждому христіанину и должна проявляться въ его молитвѣ и словѣ и въ жизни. Ревность о Богѣ должна быть и при воспитаніи дѣтей родителями, дабы дѣти выростали любящими Бога и ближнихъ, добрыми и отзывчивыми. По окончаніи рѣчи своей, Его Высокопреосвященство преподалъ свое Архипастырское благословеніе богомольцамъ и со славою прослѣдовалъ на квартиру о. настоятеля.

По дорогѣ въ Браславъ Его Высокопреосвященство въ сопровожденіи о. протоіерея А. Василевскаго былъ съ визитомъ у графини Радецкой-Микуличъ, гдѣ Владыкѣ былъ любезно предложенъ ужинъ.

СВЯЩ. М. КОСТКО.

Божій храмъ.

„Се нынѣ благословите Господа. вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего" (Пс. 133, 1).

Храмъ молитвы! Божій храмъ!
Милъ и дорогъ ты всѣмъ намъ!
Въ немъ мы службу совершаемъ.
Душу вѣрой укрѣпляемъ,
Съ сердца грѣхъ спадаетъ въ немъ
Въ пѣснопѣніи Святомъ...
Если скорбь кого тѣснитъ,
Въ Божій храмъ пускай спѣшитъ
На молитву скоро-скоро,
Тамъ утихнетъ жизни горе;
Скорбныхъ Богъ туда зоветъ,
Имъ отраду подаетъ;
Сердца зеницы открой
Въ храмѣ—Богъ пошлетъ покой...
Храмъ—Живого Бога домъ,
Самъ Христосъ молился въ немъ,
Посѣтилъ его не разъ,
Въ томъ примѣръ подалъ для насъ.
Въ Божій Храмъ всегда ходи,
На баптистовъ не гляди:
Они храмы отвергаютъ
И Креста не почитаютъ;
Наша имъ страшна Икона,
Имъ не нужно Церкви звона;
Іерархія святая
Имъ излишня—вещь пустая!
Святость Дѣвы отрицаютъ
И Ее не прославляютъ...
Идеальничаютъ ложно,
Прямо, слушать невозможно!
Ихъ ученіе неправо
И состряпано лукаво,
Нашу вѣру разрушаетъ
И всѣхъ насъ разъединяетъ...
Боже! Сколько заблужденій
И коварныхъ ухищреній!
О, не вѣрь, мой добрый братъ,
Что баптисты говорятъ!
Эти ,,святости" сыны
Пребываютъ въ муакѣ тьмы.
Храма-жъ Божія ученье
Духа вѣры просвѣтленье,
Только чисто принимай
И сыновне исполняй...
Пусть же будетъ Божій храмъ
Милъ и дорогъ въ жизни намъ!..

А. МЫЦЪ.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ КОРЕЦКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

28 августа—День Успенія Божіей Матери—храмовой праздникъ въ Корецкомъ женскомъ монастырѣ на Волыни. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ этого дня не только монахини, но и крестьяне селъ и деревень, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Корца.

Въ монастырѣ идутъ приготовленія: однѣ дѣлаютъ чудные цвѣты, другія приводятъ въ порядокъ ризы, покровы, третьи прибираютъ храмъ, четвертыя шьютъ ладанки, а пѣвчія изучаютъ новые напѣвы, чтобы усладить слухъ богомольцевъ. Повсюду то и дѣло говорятъ о праздникѣ. „Чудный это праздникъ въ нашей обители: до 10-ти тысячъ народа бывало въ прежнія времена"—вспоминаютъ сестры.

Въ этомъ году день Успенія пришелся на вторникъ. Въ субботу уже появились наиболѣе усердные богомольцы. За всенощной подъ воскресеніе зажглось нѣсколько новыхъ свѣчей и какъ то теплѣе, уютнѣе стало отъ нихъ. Вспомнились строки заученныя въ дѣтствѣ: „Свѣчы трудовыя ярче звѣздъ горятъ". Да.., а теперь они не только трудовыя, но и многоскорбныя. „Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ"—чувствовались въ огнѣ этихъ свѣчей и вѣра глубокая и глубокая скорбь.

Въ монастырскомъ храмѣ есть чудный образъ Богоматери „Споручницы грѣшныхъ", старинный (не то 300, не то 400 лѣтъ), но живой, прекрасный, проникающій. Какъ то особенно покойно становится, тихо и радостно, когда глядишь на ликъ и, кажется, не ушелъ бы отъ этого образа. Заботливая рука монахинь украсила образъ бѣлыми лиліями, сиренью бѣлой и бѣлыми хризантемами, отчего уголокъ, гдѣ находится чудотворная, дышетъ неземной красотой.

Погода была прекрасная. Въ воскресенье и понедѣльникъ число богомольцевъ значительно увеличилось. Появились „Полѣшанки" изъ подъ Березна въ красивыхъ, ярко вышитыхъ рубашкахъ. Запестрѣла толпа. Появились старики и старушки, парни, дѣвушки и дѣти. Верстъ 50—60 пришлось идти пѣшкомъ; утомились, но въ глазахъ свѣтилась радость.

Въ 4 часа дня зазвонили ко всенощной. Храмъ вмѣщающій до 5000 былъ почти полонъ. Горѣло множество свѣчей. Съ клироса неслось прекрасное пѣніе. Лилась горячая молитва. Слышались рыданія. Богослуженіе совершалъ митрофорный протоіерей изъ Ровно въ сослуженіи 2-хъ монастырскихъ протоіереевъ—тружениковъ, нѣсколькихъ мѣстныхъ священниковъ и монастырскаго діакона. Митра сіяла... Въ народѣ спрашивали: „Это архіерей?.." Къ сожалѣнію, нѣтъ. Жаль, было бы болѣе торжественно: это — великій праздникъ въ м—рѣ; о немъ весь годъ мечтаютъ и идутъ сюда и старые, и малые и здоровые, и больные за 10 ки верстъ пѣшкомъ, идутъ и несутъ къ образу Пречистой свои скорби, радости и моленія. Всенощная кончилась около 11 часовъ.

Во вторникъ чуть свѣтъ шли богомольцы въ храмъ, и храмъ ужъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Погостъ и улица заполнились людьми. Совершено было три обѣдни: I ая въ 4 часа утра, II-ая въ 6 час. и III я въ 9 часовъ. Много было говѣющихъ. Умилительное пѣніе Кіевскаго напѣва уносилось въ высь вмѣстѣ съ дымомъ кадильнымъ и молитвой народа. Картина была трогательная и незабываемая.

ВАСИЛІЙ КЛИШЕВИЧЪ.

Пьянство.

Пьянство — проклятое пьянство!
Пьянство — погибель души!
Ты порождаешь буянство
За трудовые гроши.
Ты насъ съ Христомъ разлучило,
Ты наши души сквернишь,
Ты въ насъ раздоръ поселило,
Ты нашу совѣсть чернишь!
Ты человѣка въ скота обращаешь,
Ты все святое въ немъ умерщвляешь,
Ты преступленій массу родишь
Ты слугъ покорныхъ своихъ не щадишь!
Пьемъ мы не водку, а слезы,
Пьемъ не напитокъ, а кровь сатаны!
И черезъ пьянство не розы
Ждутъ насъ лишь стоны одни!
Въ пьянствѣ все зло коренится:
Пьянъ никого не боится
Богъ и начальство ему ни по чемъ,
Ему кажется—лучше всѣхъ онъ.
И сколько слезъ горькихъ семья проливаетъ,
Когда въ пьянствѣ буйномъ отца потеряетъ,
А сколько натерпится горя жена,
Когда выпиваетъ мужъ чарку до дна!
О, Боже Превѣчный,
О, Боже Святой,
Даруй намъ безпечнымъ
Душевный покой:
Избавь насъ отъ пьянства,
Начала всѣхъ золъ,
Пусть насъ просвѣщаетъ
Святой Твой глаголъ!...

Говорятъ, тутъ были изъ-за кордона и горько плакали предъ Чудотворнымъ образомъ.

На разсвѣтѣ во вторникъ они ушли домой. Кто зналъ объ этомъ, крестился имъ во слѣдъ и въ глубинѣ души молилъ Богоматерь благословить путь уходящихъ. Нѣтъ сомнѣнья, Божья Матерь покрыла ихъ своимъ покровомъ.

У св. воротъ монастырскихъ стояли столики, гдѣ продавались крестики, иконки и игрушки. Богомольцы нарасхватъ раскупали „памятки" съ богомолья. Время шло незамѣтно. Къ 2-мъ часамъ кончилась третья обѣдня. Мало по малу молящіеся стали расходиться и разъѣзжаться, унося въ душѣ миръ и радость.

Церковная жизнь

Большевики ведутъ, какъ извѣстно, усиленную антирелигіозную пропаганду. Въ послѣднее время, въ связи съ компромиссомъ, на который по отношенію къ большевикамъ пошелъ Митрополитъ Сергій, начали раздаваться голоса о томъ, что совѣтская власть якобы отказывается отъ прежнихъ методовъ пропаганды безбожія, готова сама пойти на примиреніе съ Церковью. Трудно представить себѣ что либо болѣе ложно, чѣмъ такія утвержденія.

Передъ нами номеръ совѣтскаго журнала „Безбожникъ у станка", заглавный листъ котораго покрытъ кощунственной каррикатурой, пропагандирующей подписку на совѣтскій индустріализаціонный заемъ. Весь номеръ, все его содержаніе является наилучшимъ опроверженіемъ толковъ о какой-то перемѣнѣ въ отношеніи большевиковъ къ религіи, „Никакой перемѣны не произошло и, напротивъ, „Безбожникъ у станка" призываетъ коммунисторъ двигаться „впередъ съ новыми силами" въ борьбѣ съ вѣрой и съ Церковью.

Въ передовой статьѣ журналъ прямо заявляетъ, что вопросъ о борьбѣ съ религіей—боевой вопросъ не только для совѣтскихъ коммунистовъ, но и для всего международнаго революціоннаго движенія. Состоявшійся въ Москвѣ конгрессъ коммунистическаго интернаціонала прямо заявилъ, что „однимъ изъ боевыхъ требованій программы коминтерна является борьба съ религіей". Журналъ комментируетъ это постановленіе и пишетъ: „Коминтернъ объявилъ борьбу съ религіей, борьбу систематическую, неуклонную... иначе не могло и быть". Нѣсколькими строками ниже въ той же статьѣ журналъ заявляетъ: „Отнынѣ антирелигіозный фронтъ долженъ развернуться въ международномъ масштабѣ, какъ и вся революціонная борьба рабочаго класса". Нѣкоторое ослабленіе антирелигіозной работы, вызванное сопротивленіемъ со стороны вѣрующаго населенія Россіи, журналъ называетъ ошибкой и заявляетъ, что послѣ конгресса коминтерна „не должно быть мѣста никакимъ оттяжкамъ и проволочкамъ въ ликвидаціи допущенной ошибки".

Такимъ образомъ, все совершенно опредѣленно и ясно. Борьба съ вѣрой и съ Церковью продолжается и въ этой борьбѣ большевики попрежнему пользуются всѣми доступными имъ средствами. Въ этомъ имъ усердно помогаютъ обновленцы. Послѣ передовой и сразу вслѣдъ за призывомъ къ подпискѣ на облигаціи индустріализаціоннаго займа въ „Безбожникѣ" напечатана статья о диспутѣ въ городѣ Кимрахъ съ участіемъ обновленческаго лже-митрополита Введенскаго. Трудно сказать, что болѣе возмутительно: грубое кощунство коммунистическихъ безбожниковъ или шутовское издѣвательство надъ вѣрой русскаго человѣка, производимое Введенскимъ подъ внѣшнимъ обликомъ вѣры и попытокъ „научнаго обоснованія" религіозныхъ истинъ.

Наряду съ обновленцами, вѣрнымъ союзникомъ большевиковъ въ антирелигіозной пропагандѣ являются различные недостатки и извращенія церковной жизни, вездѣ неизбѣжные и вездѣ исправимые. Къ счастью, въ современной русской церковной жизни, полной подвижничества и исповѣдничества, они попадаются сравнительно рѣдко, но все же всякій личный недостатокъ, всякая ошибка священника, всякій безпорядокъ во время церковнаго торжества является для „Безбожника" матеріаломъ, которымъ совѣтскій журналъ пользуется въ своей антицерковной пропагандѣ.

Обновленцевъ журналъ не трогаетъ. Вся его агитація направлена прежде всего—противъ Право-

славія, а затѣмъ противъ другихъ христіанскихъ исповѣданій и сектъ. По вопросу о сектантскомъ движеніи въ современной Россіи журналъ приводитъ довольно много интересныхъ фактическихъ данныхъ. Такъ, изъ него мы узнаемъ, что въ Черкизовѣ, этомъ центрѣ подмосковныхъ кустарей, продолжаетъ существовать секта скопцовъ, увеличивающая число своихъ послѣдователей и вербующая сторонниковъ даже среди молодежи. Къ скопцамъ привлекаетъ населеніе ихъ спокойный и зажиточный образъ жизни, ярко выдѣляющійся на фонѣ окружающей нищеты. Въ Царицынской губерніи, по словамъ журнала, существуютъ сектантскія „общины евангельскихъ христіанъ“. Принадлежащіе къ этимъ общинамъ сектанты отказываются служить въ красной арміи, живутъ зажиточно и тѣмъ привлекаютъ къ себѣ населеніе. Въ Москвѣ, на Таганкѣ, существуетъ община адвентистовъ. Совѣтскій журналъ обвиняетъ этихъ сектантовъ въ контръреволюціи и въ пропагандѣ противъ совѣтскихъ займовъ. Въ деревнѣ Тризново, Тульской губерніи, продолжаетъ существовать община евангелистовъ, основанная княгиней В. М. Гагариной. Община поддерживаетъ связь съ московскими сектантами и находится подъ руководствомъ нѣкоего Яковлева, по профессіи портного. Въ деревнѣ Григорьевка, Феодосійскаго района, существуетъ община баптистовъ, которую совѣтскій журналъ обвиняетъ въ передачѣ на нужды общины денегъ, полученныхъ отъ наркомзема на различныя мѣстныя нужды.

Изъ ряда другихъ мѣстностей журналъ также сообщаетъ о развитіи сектъ. На Дальнемъ Востокѣ организаціей дальневосточнаго союза баптистовъ занимается американецъ Винсъ. Послѣдовавшіе за нимъ сектанты отказываются отъ службы въ красной арміи. Во многихъ селеніяхъ Зарайскаго уѣзда существуютъ общины „евангелистовъ“. Общины эти распространяютъ свое вліяніе даже на комсомольцевъ.

Въ журналѣ напечатанъ обширный отчетъ о происходившемъ въ Москвѣ съѣздѣ адвентистовъ изъ разныхъ районовъ Россіи. Съѣздъ засѣдалъ въ церкви во имя Свв. Апостоловъ Петра и Павла на Большой Якиманкѣ съ участіемъ многочисленныхъ делегатовъ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей совѣтской Россіи. По словамъ журнала секта эта имѣетъ въ Россіи 12 тысячъ послѣдователей, распредѣляющихся по 605 общинамъ, объединеннымъ въ одинъ всероссійскій союзъ распадающіеся на 6 областныхъ и 24 районныхъ союза.

Изъ свѣдѣній, относящихся къ жизни инославнаго духовенства въ Россіи, интересенъ сообщаемый журналомъ фактъ о томъ, что въ Саратовѣ лютеранскій священникъ Вагнеръ началъ служить богослуженіе на русскомъ языкѣ.

Сообщаемыя журналомъ свѣдѣнія о Православной церковной жизни малочисленны и, конечно, пропущены сквозь призму кощунственнаго безбожія, но все же изъ этихъ отрывочныхъ данныхъ видно, что Православная церковная жизнь въ Россіи не умираетъ. Въ селѣ Собачковѣ, Рязанской губерніи, церковный совѣтъ собралъ около 200 пудовъ хлѣба на производство ремонта церкви. Большевики обвинили мѣстнаго священника въ спекуляціи хлѣбомъ и арестовали его. Крестъ этотъ вызвалъ среди мѣстныхъ крестьянъ волненіе и священника пришлось освободить. Происходящія въ цѣломъ рядѣ мѣстностей совѣтской Россіи чудесныя обновленія иконъ поднимаютъ духъ вѣрующихъ и укрѣпляютъ ихъ въ готовности защищать Церковь и свою вѣру.

Въ заключеніе этого обзора интересно привести изъ того же „Безбожника“ содержаніе разговоровъ, которые ведутся въ толпѣ, наблюдающей за разборкой православнаго храма въ Охотномъ ряду въ Москвѣ:

— Батюшки, батюшки! Вѣдь что дѣлаютъ.. ужъ на что Наполеонъ... басурманъ.., а и тотъ эту церковь не тронулъ, помѣшала она имъ, стало быть...

— Н...да. Вотъ вамъ и Наполеонъ...онъ хоть и непріятель, а на храмъ Божій не посягалъ.. А „товарищи“ говорятъ Бога нѣтъ, къ тому же имъ щебень нуженъ, дорожки посыпать, сады разбивать... Церковь сломаютъ, а садикъ сдѣлаютъ.

— А что другіе-то церкви тоже будутъ разбирать?—спрашиваетъ какая-то женщина.

— А то и нѣтъ? Ломать, но дѣлать... Что имъ? Я сама въ „Рабочей Газетѣ“ читала, что скоро будутъ храмъ Христа Спасителя разбирать.

— Да, да. У меня вотъ племянникъ въ Макахѣ служитъ, сказываетъ къ 33 му году въ Москвѣ ни одной церкви не останется.

— Неужели?

— Ей Богу нѣтъ... сейчасъ умереть. Только одни синагоги останутся..

— Нѣтъ, это не то,—врывается энергичная барыня. Церковь разбираютъ потому, что мы не протестуемъ, смотримъ и молчимъ, какъ стадо барановъ. А вотъ собрать толпу, да къ Калинину. Тогда еще посмотримъ, какъ то они ломать станутъ.

У насъ.

Вслѣдъ за возвращеніемъ Маршала Пилсудскаго изъ Румыніи, гдѣ онъ провелъ свой отпускъ на отдыхѣ въ живописной мѣстности—Тарговишты, во внутренней политической жизни Польши можно ожидать нѣкотораго оживленія. Первымъ признакомъ этого оживленія является обращеніе предсѣдателя Сейма г. Дашинскаго къ главамъ парламентскихъ фракцій. Предсѣдатель Сейма пригласилъ названныхъ лицъ въ Варшаву на совѣщаніе, цѣлью котораго было обсужденіе вопроса о программѣ работъ парламента во время предстоящей сессіи, а также разсмотрѣніе вопроса о возможности созданія правительственнаго большинства въ парламентѣ. Въ политическихъ кругахъ это вызвало сенсаціонные слухи объ измѣненіи тактики польской соціалистической партіи, которая до сихъ поръ находилась въ оппозиціи по отношенію къ правительству проф. Бартеля, а нынѣ якобы намѣрена подвержать это правительство и включиться въ составъ парламентскаго правительственнаго большинства. Будущее покажетъ, насколько вѣрны эти слухи, но во всякомъ случаѣ мы несомнѣнно находимся наканунѣ періода внутренняго политическаго оживленія.

Оживленіе это, главнымъ образомъ, будетъ связано съ тѣми большими государственными задачами, которыя предстоитъ разрѣшить законодательнымъ палатамъ. Задачи эти сводятся къ такому измѣненію государственной конституціи Польши, которое укрѣпило бы верховную и исполнительную власть въ государствѣ и тѣмъ самымъ основало бы всю государственную и политическую жизнь страны на болѣе прочномъ фундаментѣ, чѣмъ капризныя измѣненія настроенія парламентскаго большинства. Но до нѣкоторой степени, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ статьи въ польской печати, предстоящее оживленіе политической жизни страны можетъ быть связано съ тѣми существенными экономическими вопросами, которые нынѣ занимаютъ общественное мнѣніе Польши. Продолжающійся дефицитъ торговаго баланса Польши,

превышеніе иностраннаго ввоза надъ вывозомъ польскихъ товаровъ заграницу, не можетъ не вызывать обостреннаго вниманія общественныхъ и политическихъ круговъ къ экономическимъ вопросамъ. Поэтому весьма вѣроятно, что наряду съ широкими трудами по реформѣ коренныхъ вопросовъ государственнаго устройства Польши, открывающійся политическій сезонъ ознаменованъ будетъ рядомъ рѣшеній въ области экономической страны.

Въ области внѣшней политики Польши предстоящія недѣли также будутъ полны крупнаго интереса. Переговоры объ измѣненіи положенія на берегахъ Рейна не кончены и вся Польша чутко прислушивается къ этимъ переговорамъ и къ возможности непосредственнаго участія польскихъ представителей въ разрѣшеніи интересующихъ Польшу вопросовъ о гарантіи мира и безопасности въ Европѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предстоящее возобновленіе переговоровъ между Польшей и Литвой вновь ставитъ на очередь важный вопросъ объ отношеніяхъ между Польшей и сосѣдомъ, до сихъ поръ не желающимъ отказаться отъ фикціи ненормальныхъ и недобрососѣдскихъ отношеній и упорствующимъ въ своемъ нежеланіи признать вхожденіе Виленской области въ составъ Польской Республики. Что же касается отношеній Польши къ ея двумъ главнымъ сосѣдямъ—совѣтской Россіи и Германіи—то хотя за истекшія недѣли въ этихъ отношеніяхъ не произошло ничего необычнаго, но продолжающіеся переговоры о заключеніи торговаго договора между Польшей и Германіей и недавнее напряженіе отношеній между Польшей и СССР создаютъ въ этой области положеніе, приковывающее къ себѣ интересъ общественнаго мнѣнія Польши. Впрочемъ, никакихъ осложненій въ международномъ положеніи Польши въ настоящій моментъ ожидать не приходится и общая международная обстановка складывается нынѣ болѣе благопріятно, чѣмъ весной и лѣтомъ т. г.

Заграницей.

Вопросъ о досрочной эвакуаціи Рейнской области сталъ на очередь еще въ моментъ заключенія Локарнскихъ договоровъ. Германія и не скрывала, что освобожденіе оккупированныхъ территорій—главная ея цѣль, ради достиженія которой она и пошла на уступки. Но только сейчасъ къ этому вопросу подошли вплотную. Словесная дуэль между Миллеромъ и Бріаномъ въ пленумѣ Лиги Націй явилась плохимъ вступленіемъ къ переговорамъ. Бріанъ счелъ себя уязвленнымъ прозрачнымъ намекомъ имперскаго канцлера на двуличность его попытки, и достаточно недвусмысленно далъ понять Мюллеру, что слишкомъ „откровенныя" рѣчи могутъ лишь повредить дѣлу мира и франкогерманскаго сближенія. Хотя ни Мюллеръ, ни Бріанъ прямо ни упоминали объ эвакуаціи Рейнской области, но было ясно, что нѣкоторая раздраженность въ тонѣ обоихъ ораторовъ обусловлена была именно мыслью о переговорахъ по этому вопросу. Офиціально рѣчь шла о проблемѣ разоруженія и о національныхъ меньшинствахъ. Бріанъ счелъ нужнымъ напомнить, что разоруженіе Германіи явилось результомъ длительныхъ и упорныхъ усилій со стороны союзниковъ и что, собственно говоря. и теперь не приходится говорить объ окончательномъ разоруженіи нѣмецкаго народа. Въ достаточно энергичномъ тонѣ французскій министръ говорилъ и по вопросу о національныхъ меньшинствахъ, главнымъ образомъ объ Аншлуссѣ. „Пуанкаристская" рѣчь Бріана произвела въ первый моментъ угнетающее впечатлѣніе въ Германіи, гдѣ заговорили даже о кризисѣ Локарнской политики. Постепенно, однако, волненіе нѣсколько улеглось.

Переговоры о досрочной эвакуаціи Рейнской области, такимъ образомъ, начались въ мало благопріятной обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе, уже первыя совѣщанія представителей державъ, подписавшихъ Рейнскій пактъ, подвинули дѣло впередъ. Франція условіемъ эвакуаціи ставитъ организацію двухъ комиссій, одна изъ которыхъ должна изыскать форму соотвѣтствующихъ компенсацій для союзниковъ въ отношеніи репарацій (мобилизаціи ж. д. и промышленныхъ облигацій Германіи и пр.), а другая—„примирительная" комиссія, наблюдающая за выполненіемъ условій Рейнскаго пакта. Мюллеръ принципіально согласился принять эти предложенія, и сейчасъ продолжаются переговоры о формахъ и условіяхъ осуществленія намѣченнаго компромисса.

Женевскія осложненія дали поводъ націоналистскимъ кругамъ германской общественности начать кампанію въ пользу пересмотра Штреземановской внѣшней политики. Совѣтское правительство, повидимому, желаетъ воспользоваться создавшимися въ Берлинѣ настроеніями для упроченія своихъ дипломатическихъ позицій въ Германіи. Чичеринъ, прибывшій въ Германію лечиться—таковъ, по крайней мѣрѣ, оффиціальный мотивъ его поѣздки,—намѣренъ имѣть рядъ совѣщаній съ представителями имперскаго правительства. Полпредъ Крестинскій выѣзжалъ въ Баденъ-Баденъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ Штреземаномъ. Въ то же время въ Берлинѣ упорно говорятъ о возможности улучшенія гармано-совѣтскихъ экономическихъ отношеній. Торговые переговоры, прерванные въ связи съ шахтинскимъ дѣломъ, возобновляются въ октябрѣ. Большой потерей для Москвы является кончина гр. Брокдорфъ-Ранцау, горячаго сторонника „восточной оріентаціи". Его личное вліяніе сыграло большую роль въ преодолѣніи тѣхъ препятствій, которыя стояли по пути къ сохраненію дружественныхъ отношеній между Москвой и Германіей. Въ Берлинѣ очень озабочены подысканіемъ преемника покойному послу. Наиболѣе вѣроятными кандидатами называютъ нынѣшняго дипломатическаго представителя Германіи въ Ангорѣ Надольнаго и посланника въ Осло—Вольрата. Оба они считаются спеціалистами по русскому вопросу.

Совѣтская дипломатія проявляетъ активность и на американскомъ фронтѣ, не теряя надежды нажить политическій капиталъ на присоединеніи къ парижскому пакту. Изъ московскихъ источниковъ муссируются слухи о намѣреніи сов. правительства сдѣлать крупныя закупки въ С. Штатахъ. Въ Нью-Іоркъ прибыла на этихъ днахъ днахъ изъ Москвы экономическая миссія для переговоровъ съ американскими фирмами. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, бывшій директоръ Госбанка Шейнманъ назначенъ главой неоффиціальнаго сов. торгпредства въ Нью Іоркѣ—Амторга. Въ то же время сторонники возстановленія оффиціальныхъ отношеній съ совѣтами въ Америкѣ отстаиваютъ ту точку зрѣнія, что, послѣ подписанія Москвой пакта Келлога, правительство С. Ш должно пересмотрѣть свою политику въ русскомъ вопросѣ. Сенаторъ Бора, по словамъ нью іоркскихъ газетъ, намѣренъ внести въ Сенатъ при обсужденіи вопроса о ратификаціи договора вѣчнаго мира предложеніе о признаніи СССР.

Однако, эта активность совѣтскихъ дипломатовъ тормозится тѣмъ, что внутреннее положеніе СССР далеко неблагополучно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ назначеніе извѣстнаго чекиста Петерса предсѣдателемъ комиссіи по хлѣбозаготовкамъ. Задача хлѣбозаготовокъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы взять у крестьянина по казенной цѣнѣ его хлѣбъ. Для этого при Наркомторгѣ учрежденъ былъ „Союзхлѣбъ", которому отданы всѣ элеваторы и большин-

ство мельницъ. У „Союзхлѣба“ имѣются свои агенты, но ихъ мало, на всю Россiю не хватитъ. Пришлось, поэтому, привлечь къ хлѣбозаготовкамъ кооперацiю, располагающую сравнительно большой сѣтью мѣстныхъ учрежденiй и людей. Такъ какъ у кооперацiи нѣтъ своихъ элеваторовъ и крупныхъ ссыпокъ, то кооперативы получили право закупаемый ими у крестьянъ хлѣбъ направлять на элеваторы и мельницы Союзхлѣба, снабжая крестьянъ особыми бумажками, „путевками“, по которымъ хлѣбъ записывался за кооперацiей, получавшей, понятно, свои „комиссiонныя“.

Агенты „Союзхлѣба“ предпочитаютъ сами получать эти комиссiонныя. Они обвиняютъ кооператоровъ въ неправильной раздачѣ „путевокъ“, чинятъ крестьянамъ, сдающимъ хлѣбъ по путевкамъ, всякiя непрiятности, убѣждаютъ сдавать зерно непосредственно „Союзхлѣбу“, а нерѣдко и прямо рвутъ путевки. Кооператоры, обороняясь, грозятъ крестьянамъ, что будутъ продавать товары и давать ссуды лишь тѣмъ, кто имъ поставилъ хлѣбъ. Вотъ эта картина „конкуренцiи“, по мнѣнiю совѣтскихъ хозяйственниковъ, и дѣйствуетъ развращающе на мужика, заставляя его не спѣшить со сдачей своего хлѣба и искать, какъ его сбыть повыгоднѣе.

Такую точку зрѣнiя усвоилъ и Петерсъ и, помня, что въ сов. Россiи все просто, нашелъ и простое средство бороться съ „конкуренцiей“. Почему кооперативныя „путевки“ стали такъ поперекъ горла микояновскому „Союзхлѣбу“? Да потому, что ихъ развелось очень много. Кооперативы обратились къ „частной инициативѣ“ и подрядили множество агентовъ, которые въ погонѣ за комиссiонными засыпали крестьянъ „путевками“, расписывая преимущества поставки хлѣба черезъ кооперативы. Бюрократическимъ агентамъ „Союзхлѣба“, не имѣющимъ въ своемъ распоряженiи никакихъ товаровъ, за кооперативными комиссiонерами угнаться стало не въ мочь. Они и пошли съ жалобами по начальству.

Начальство разъяснило, что раздавать „путевки“ могутъ только тѣ кооперативные дѣятели, которые получаютъ постоянное жалованье, т. е. предсѣдатели и члены правленiй, всѣ же агенты, работающiе „поштучно“, такого права лишены. Вотъ противъ этихъ-то „агентовъ“, именуя ихъ „дезорганизаторами хлѣбнаго рынка“, Петерсъ и направилъ свои громы.

Снятiе съ рынка такихъ мелкихъ комиссiонеровъ, дѣйствительно, нанесло бы совѣтской кооперацiи серьезный ударъ. Руководители „Союзхлѣба“ были бы Петерсу за это благодарны. Но что сказали бы остальные наркомы? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продѣлали уже опытъ. Устранили у кооперацiи и ея агентовъ всякiй стимулъ къ заготовкамъ по путевкамъ. „Путевки“ исчезли почти совершенно, но вмѣстѣ съ тѣмъ на три четверти сократился подвозъ хлѣба въ элеваторы и казенныя ссыпки.

Въ сов. Россiи все „просто“. Въ этомъ Петерсъ правъ. Но въ исторiи съ хлѣбозаготовками основная „простота“ вовсе не въ томъ, что и агенты „Союзхлѣба“, и агенты кооперацiи, не взирая на свои соцiалистическiе титулы, желаютъ побольше заработать на комиссiонныхъ. Главная „простота“ заключается въ томъ, что совѣтское коммунистическое государство хочетъ взять у крестьянина хлѣбъ по цѣнѣ вдвое и втрое меньшей, чѣмъ должно получить на рынкѣ. Въ томъ же самомъ номерѣ „Эк. Жизни“, гдѣ напечатанъ приказъ Петерса, это сказано, хотя и учено, но достаточно вразумительно для всѣхъ: „на Украинѣ вольныя цѣны на пшеницу превышали цѣны плановыхъ заготовителей на 175%, въ Поволжьѣ—92%. Вотъ въ чемъ суть вопроса. Мало захватить сотню-другую комиссiонеровъ и сослать ихъ въ Нарымъ. Надо, соблюдая словесность объ отказѣ отъ „чрезвычайныхъ мѣръ“, запугать все крестьянство и заставить его продавать хлѣбъ за полъ—и даже за треть—цѣны. Такая задача и объясняетъ, почему во главѣ хлѣбозаготовскъ поставили одного изъ самыхъ жестокихъ чекистскихъ палачей.

Въ связи съ событiями, происходящими въ Югославiи—мы говорили о нихъ въ предыдущихъ обозрѣнiяхъ иностранной жизни—международное положенiе этого государства привлекаетъ сейчасъ къ себѣ всеобщее вниманiе.

Расширившись втрое и объединивъ почти всю сербо-хорватско-словенскую нацiю (за исключенiемъ Истрiи и части Далмацiи), Сербiя очутилась передъ новыми задачами. Не говоря уже о внутренней—окончательномъ слiянiи трехъ племенъ—ей необходимо во-первыхъ застраховать свои новыя территорiи отъ покушенiй на нихъ прежнихъ владѣльцевъ, во-вторыхъ, обезопасить себя отъ нападенiя сильнаго сосѣда, которому она стоитъ поперекъ дороги на Балканы, въ третьихъ, прiобрѣсти достаточно широкую базу для своего начинающагося экономическаго развитiя. Но сама Югославiя въ своемъ составѣ 14 мил. душъ все же еще недостаточно велика, чтобы обезпечить себѣ всѣ эти возможности. Отсюда важность политико-союзовъ, которая и стала играть для С. Х. С. первостепенную роль съ перваго года существованiя. Двумъ крупнымъ дипломатамъ—Пашичу и Бенешу удалось съ привлеченiемъ Румынiи наладить соглашенiе Малой Антанты, которая первоначально имѣла узкую цѣль гарантiи договоровъ 1919 г. Однако сближенiе этихъ странъ, взаимно дополняющихъ другъ друга, диктуется общими условiями, какъ мѣста, такъ и времени; ближайшiя цѣли, формы и предѣлы соглашенiя могутъ мѣняться, но основной смыслъ его — возстановленiе старыхъ экономическихъ и политическихъ связей, чтобы обезпечить независимость и влiянiе въ Европѣ. Дѣло началось естественно съ орiентацiи на Великую Антанту, союзницу въ мiровой войнѣ, — за выпаденiемъ Россiи изъ круга мiровыхъ державъ. Постепенное ослабленiе Антанты свело эту политику къ орiентацiи на Францiю. Но послѣдняя, ставитъ себѣ въ этихъ краяхъ очень узкiя цѣли и въ данный моментъ лишена практической возможности существенно помочь своимъ союзникамъ. Отсюда въ послѣднiй годъ замѣтна болѣе независимая политика Малой Антанты, сближенiе съ Германiей, попытки искать финансовой опоры въ Америкѣ. Не возбуждая чрезмѣрныхъ ожиданiй, эта политика даетъ однако извѣстную защиту или хоть противовѣсъ давленiю Италiи.

Но государства не могутъ полагаться лишь на отдаленныя симпатiи и видѣть все спасенiе въ орiентацiяхъ на ту или другую великую державу. Твердую базу даетъ только соглашенiе съ ближайшими сосѣдями. Югославiи въ этомъ отношенiи приходится особенно трудно, ибо она окружена своими противниками мiровой войны и—что хуже,—возбуждаетъ во всѣхъ нихъ горькое чувство утраты прежнихъ владѣнiй. Надо сказать, что политика бѣлградскаго правительства во многихъ случаяхъ способствовала смягченiю антагонизма. Когда округъ Клагейфурта высказался плебисцитомъ за возвращенiе къ Австрiи, Югославiя безъ возраженiй подчинилась и вывела оттуда свои войска. Повидимому въ нынѣшней Австрiи вражды къ Югославiи не осталось, и никто тамъ не мечтаетъ о возвращенiи Цилли или Лайбаха (Любляны). У Австрiи другiя мечты, и конечно не Югославiя является главной помѣхой имъ.

По отношенiю къ Болгарiи политика Бѣлграда была достаточно примирительна. У бѣлградскихъ политиковъ ясно видна—да и высказывается иногда—мысль, что съ Болгарiей можно и надо поладить, что въ концѣ концовъ, пусть хоть черезъ 30 лѣтъ, она

втянется въ орбиту и даже въ федерацію съ С.Х.С. и этого будущаго союзника и сочлена надо щадить теперь. Остается послѣдній членъ прежняго блока противниковъ—Венгрія. Здѣсь отношенія хуже. Правда, они у С. Х. С. не такъ обострены какъ у Румыніи; однако осталась съ одной стороны въ Венгріи глубокая рана національнаго самолюбія отъ потери старыхъ областей съ другой стороны—опасеніе и недовѣріе сербовъ къ сосѣду, который не можетъ примириться съ нынѣшнимъ приниженнымъ положеніемъ. Обѣ стороны въ одинаковой степени заинтересованы выйти изъ тупика. Венгрія не можетъ мечтать о возвращеніи къ положенію до 1914 г. Она должна создавать себѣ новую дорогу и положеніе среди обстановки современной Европы. Обстановка властно диктуетъ Венгріи соглашеніе съ сосѣдями, которое одно только выведетъ ее изъ нынѣшней изоляціи, дастъ просторъ дальнѣйшему развитію ея дѣятельности, боеспособнаго и государственно-одареннаго народа.

Однако, ихъ надо изжить, потому что съ ними невозможно здоровое развитіе жизни, строительство и прогрессъ. Если нельзя добиться измѣненія границъ, надо вступать въ такія комбинаціи, которыя ослабятъ, если не сотрутъ барьеры, разрѣзывающія страну; съ другой стороны, нельзя вѣчно быть на чеку и расчитывать только на свои силы, чтобы отражать нападенія со всѣхъ сторонъ, необходимо сосредоточивать вниманіе на главномъ угрожаемомъ пунктѣ и обезпечивать тылъ и фланги соотвѣтственными договорами; это въ особенности относится къ Югославіи, и болѣе чѣмъ когда либо примѣнимо къ данному моменту, ибо конфликтъ съ Италіей не ликвидируется ни Рапалльскимъ, ни Неттунскимъ, ни какимъ инымъ договоромъ. Словомъ, съ обѣихъ сторонъ нужно найти путь къ компромиссу, нужно преодолѣть предубѣжденія и руководиться не эмоціей, а здравой дальновидной государственной политикой.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

С. З. О. Ц. У.

79. Архіепископъ Николай Боровицкій, викарій Новгородской епархіи (Николай Алексѣевичъ Гиляровскій). Родился въ 1872 г., вдовъ. Окончилъ Духовную Академію. Законоучитель. Епископомъ съ 6-го августа 1922 г. Съ 25 августа 1922 г. епископъ Павлоградскій и Екатеринославскій, съ 1 января 1925 г.—Боровичскій, викарій Новгородской епархіи.

80. Епископъ Валдайскій Александръ, викарій Новгородской епархіи (Александръ Александровичъ Сахаровъ). Родился въ 1869 г., вдовъ. Окончилъ Вологодскую духовную семинарію. Протоіерей г. Вологды. Епископомъ съ 4 декабря 1924 г. Съ декабря 1924 г. епископъ Тихвинскій, викарій Череповецкой епархіи, съ 28 іюня 1926 г. епископъ Валдайскій, викарій Новгородской епархіи.

81. Епископъ Демянскій Михаилъ, викарій Новгородской епархіи (Михаилъ Петровичъ Смѣлковъ). Родился въ 1867 г, вдовъ. Окончилъ Новгородскую духовную семинарію. Благочинный. Епископомъ съ 24 февраля 1924 г. Съ 24 февраля 1924 г. епископъ Демянскій, викарій Новгородской епархіи.

82. Архіепископъ Старо-Русскій Михаилъ, викарій Новгородской епархіи (Михаилъ Александровичъ Фіевскій). Родился въ 1859 г., вдовъ. Окончилъ Казанскую Духовную Академію. Настоятель Ирк. каѳедральнаго собора. Епископомъ съ 16 іюля 1923 года. Занималъ каѳедры: Павлодарскую, Семипалатинской области; Курганскую и Нижне-Тагильскую. Съ 15 сентября 1926 г.—архіепископъ Старорусскій, викарій Новгородской епархіи.

83. Архіепископъ Корельскій и Петрозаводскій Аликсандръ (Александръ Петровичъ Надеждинъ). Родился въ 1857 г., вдовъ. Окончилъ СПБ духовную академію. Ректоръ семинаріи. Епископъ съ 19 февраля 1926 г. До марта 1921 г. епископъ Кашинскій, до ноября 1922 года—правящій Вологодской епархіей, до марта 1923 г.—правящій Тверской епархіей; и съ марта 1922 г.—правящій Олонецкой епархіей.

84. Епископъ Каргопольскій Павелъ, викарій Олонецкій епархіи (Павелъ Матвѣевичъ Герасимовъ). Родился въ 1863 г., монахъ. Окончилъ курсъ уѣзднаго училища. Протоіерей Александро-Невской церкви гор. Петрозаводска. Епископомъ съ 18 октября 1925 г. Со времени хиротоніи—епископъ Каргопольскій.

85. Архіепископъ Черноповецкій Сергій (Сергій Ивановичъ Озерецковскій). Родился въ 1870 г., монахъ. Окончилъ Московскую духовную академію. Настоятель Успенской церкви с. Стромыни, Богородскаго у. Епископомъ съ 7 іюня 1924 г. Съ 7 іюня 1924 г. епископъ Коломенскій, викарій Московской епархіи; съ 27 іюля 1924 г. епископъ Усть-Медвѣдицкій и Хоперскій, викарій Сталинградской епархіи. Съ 28 октября 1924 г. временно правящій Сталинградской епархіей; съ 12 мая 1925 г.—правящій Черноповецкой епархіей.

СѢВЕРО-КАВКАЗСКАЯ МИТРОПОЛІЯ.

86. Митрополитъ Ростовскій и Сѣверо-Кавказской Митрополіи Константинъ (Константинъ Константиновичъ Спасскій). Родился въ 1863 г., монахъ. Кандидатъ богословія. Инспекторъ Одеской духоиной семинаріи. Епископомъ съ апрѣля мѣсяца 1923 года. Съ апрѣля 1923 г. епископъ Николаевскій, викарій Одесской епархіи, съ ноября 1924 г. архіепископъ Курскій и съ 10 октября 1025 г. Митрополитъ Ростовскій и Сѣверо Кавказскій. Членъ Св. Синода.

87. Архіепископъ Владикавказскій Петръ (Петръ Автономовичъ Рождественскій). Родился въ 1865 г., вдовъ. Окончилъ Московскую академію. Священникъ Николаевской церкви г. Усмани. Епископъ съ 24 сентября 1922 г. 4 октября 1922 г. командированъ въ г. Симферополь для устроенія церковныхъ дѣлъ; съ 30 января 1923 г.—правящій Таврической епархіей, съ 11 мая 1923 г. перемѣщенъ на Борисоглѣбскую каѳедру, Тамбовской епархіи, съ 24 сентября 1923 г. временно правящій той же епархіей; 23 ноября 1929 г. перемѣщенъ на Борисоглѣбскую каѳедру; съ 10 апрѣля 1925 г. архіепископъ Новочеркасскій; съ 15 октября 1925 г.— правящій Владикавказской епархіей.

88. Епископъ Задонскій Филиппъ, викарій Новочеркасской епархіи (Филиппъ Ивановичъ Власовъ). Родился въ 1879 г., женатъ. Окончилъ Донскую духовную семинарію. Священникъ. Епископомъ съ 15 мая 1923 г. Съ 15 мая 1923 г. епископъ Аксайскій, викарій Донской епархіи; съ 12 февраля 1924 г. переименованъ во епископа Задонскаго.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

1928 г. | **ОБЪЯВЛЕНІЯ**
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ".
Warszawa (4). Zygmuntowska 13. | № 41.

За объявленія Администрація журнала не отвѣчаетъ.

OD KANCELARJI INTERNATU

Studentów Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego.

Kancelarja Internatu St. T. Pr. U. W., informując zainteresowanych, potwierdza, iż ogłoszenie umieszczone w № 37 tygodnika „Woskresnoje Cztienije" w sprawie przyjęcia do Internatu jak również udzielania stypendja w roku akademickim 1928-29 obowiązuje wszystkich bez wyjątku studentów St. T. Pr. U.W. (I-IV kursów) niezależnie od tego czy zamieszkiwał student w roku ubiegłym w Internacie czy też nie. Stypendja również w roku akademickim 1928-29 będą przyznawane ponownie.

Kancelarja Internatu.